16

№ 23. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 30 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

11 іюня. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 23.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребнотси Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Аламовъ М., Аджемовъ Х. С., Алмаурянъ Ар., Аьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т. Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген' Бурскій П. М. Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мураа С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пирадовъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Язвицкій В. І.

Подписная цѣна:		
	На 12 мѣс. — 10 р.	На 2 мѣс. — 3 р.
	„ 6 „ — 6 „	„ 1 „ — 1 р. 50 к.
	„ 3 „ — 4 „	Цѣна отдѣльнаго номера — 30 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. **ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.**

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

бы правильнѣе, чтобы правительство само ввело волостное земство на Кавказѣ одновременно съ остальной Россіей.

Правда, безъ руководительства, по крайней мѣрѣ на первое время, со стороны болѣе крупныхъ органовъ,—губернской или уѣздной земской управы—селеніямъ трудно было бы справляться со своими новыми задачами. Не будетъ у нихъ достаточно средствъ для общихъ по уѣзду или губерніи мѣръ—проведенія дорогъ, учрежденія гимназій, больницъ и пр. Но этихъ неудобствъ можно избѣжать, если сельскимъ земствамъ предоставить объединяться въ союзы и союзамъ имѣть постоянные органы, могущіе замѣнить собой уѣздныя и даже губернскія земскія управы.

Интересы всѣхъ народностей были бы хорошо охранены при введеніи мелкой земской единицы на демократическихъ началахъ, чего, конечно, нельзя было сказать о дореволюціонныхъ проектахъ. Селенія объединялись бы въ союзы съ однородными интересами и однороднымъ составомъ населенія, не стѣсняясь нынѣшними административными границами участковъ и даже уѣздовъ. Уже одно это было бы крупнымъ преимуществомъ волостного земства передъ проектомъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ при нынѣшнихъ административныхъ границахъ.

Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ настолько важенъ, что на него слѣдовало бы обратить вниманіе нынѣшнему временному правительству, не ожидая созыва Учредительнаго Собранія. Послѣднее тотъ же вопросъ могло бы разсмотрѣть впослѣдствіи, при обсужденіи общеземской реформы, и воспользоваться опытомъ уже введеннаго волостного земства.

Г. Тумановъ.

Очерки по миѳологіи армянскихъ сказокъ *).

VIII. Колдовство и естественные дары природы.

Не малую роль играетъ въ сказкахъ колдовство. Имъ занимаются большею частью женщины, факиры, дервиши, кеоса. Любопытно, что среди месопотамскаго армянства колдовство сохранилось еще въ XII вѣкѣ. Епископъ Нерсэсъ Благодатный ставитъ на видъ въ своей грамотѣ тамошнему духовенству, что ихъ женщины „занимаются ворожбой, колдовствомъ, приготовленіемъ различныхъ зелій“. И до сихъ поръ встрѣчаются на востокѣ люди, занимающіеся традиціоннымъ колдовствомъ, главнымъ образомъ гаданьемъ и приготовленьемъ любовныхъ напитковъ.

Въ армянскихъ деревняхъ не переставали вѣрить колдунамъ. Еще совсѣмъ недавно, лѣтъ 80—100 назадъ, когда чума захаживала на Кавказъ, ходили легенды о „цасманацогахъ“, двухъ предвѣстникахъ чумы. Передъ тѣмъ, какъ наступить чумѣ, два всадника, одинъ въ черной одеждѣ съ черной палкой въ рукѣ, другой въ красной одеждѣ съ красной палкой, въѣзжали будто-бы въ деревню. Перваго встрѣчнаго они заставляли итти впередъ и указывать дома; для всѣхъ остальныхъ людей, кромѣ этого невольнаго проводника, цасманацоги оставались невидимыми. Войдя въ домъ, они мѣтили людей и животныхъ красными либо черными знаками. Помѣченный чернымъ умиралъ, помѣченный краснымъ выздоравливалъ. Бабушка писателя Абовяна разсказывала своему внуку, что сама была свидѣтельницей посѣщенья такихъ цасманацоговъ. Разумѣется, всѣ эти повѣрья, еще живущія среди армянскихъ крестьянъ, пышно цвѣтутъ и въ сказкахъ. Помимо обычныхъ колдовскихъ предметовъ, каковы шапка-невидимка, скатерть-самобранка, ключъ-всеотмычка, есть еще подсвѣчники, въ перестановкѣ которыхъ скрыто тайное значенье, чудодѣйственные цвѣты и травы, сушеные мозги животныхъ, безсмертная вода, яблоки, дающія молодость, и много другого. Но все же колдовство само по себѣ, какъ абсолютная власть, какъ магія, въ армянскихъ сказкахъ не встрѣчается. Обычно служитъ оно средствомъ для второстепенныхъ участниковъ сказки, и надъ нимъ всегда есть болѣе высокая власть; герои пользуются имъ лишь временно и, добившись своей цѣли, дарятъ волшебные предметы кому-нибудь другому.

Несравненно болѣе таинственное значенье имѣютъ въ сказкахъ естественные дары природы и особенно части и соки человѣческаго тѣла. Чудодѣйственна зола сожженнаго человѣка, его печень, внутренности, мозги; но ни съ чѣмъ не сравнима важность *молока*, и животнаго, и женскаго. Быть можетъ, тутъ сказывается пастушеская душа Арменіи; но, конечно, полнаго объясненія «культа молока» этимъ еще не дано. Самой страшной клятвой въ сказкѣ является «клятва молокомъ своей матери». Обычное увѣренье, вмѣсто русскаго «провалиться мнѣ на этомъ мѣстѣ», звучитъ такъ: «да стать мнѣ жертвой твоему молоку». Въ дѣлѣ питанья молоко стоитъ на первомъ мѣстѣ. Богатыри, будучи дѣтьми, отличаются тѣмъ, что сосутъ свою бѣдную мать чуть-ли не до десяти лѣтъ. Красная корова выкормила двухъ сиротокъ однимъ только своимъ молокомъ, при чемъ дѣйствіе такого питанья не замедлило сказаться на ихъ лицахъ: они стали «какъ парчевыя». Пососать грудь женщины, даже самой свирѣпой,—значитъ расположить ее къ себѣ навѣки и заставить относиться поматерински. Страшныя матери давовъ укрощаются только этимъ способомъ. Царевичъ забрелъ въ пещеру и видитъ тамъ мать давовъ, крутящую веретено; она стоитъ къ нему спиной, перебросивъ черезъ плечо свою грудь. Онъ тихонько подошелъ къ этой груди и сталъ ее сосать. Страшная мать давовъ обернулась, встрѣтила его поматерински и помогла во всѣхъ подвигахъ.

IX. Основныя миѳологемы.

а) Солнечность.

Даже въ небольшомъ, нынѣ доступномъ для изслѣдователя, сказочномъ матеріалѣ можно прослѣ-

*) См. № 21 „Армян. Вѣстн.“.

ше—соціалъ-демократическія партіи съ особыми программами. Это—Бундъ и „Поэлэ-Ціонъ". А сколько евреевъ состоятъ членами Р. С. Д. Р. П.! Если перейти къ кавказскимъ отношеніямъ, то, напр., у грузинъ мы видимъ существованіе партіи соціалистовъ-федералистовъ, которая является тою же соціалъ-демократической партіей, но съ національнымъ налетомъ. Одинаковое явленіе можно наблюдать у украинцевъ, латышей и другихъ культурныхъ народностей Россіи.

Такимъ образомъ, нѣтъ ничего сверхъестественнаго въ томъ, что каждый армянинъ имѣетъ возможность выбирать между двумя болѣе или менѣе однородными политическими партіями. Если онъ хочетъ быть, напр., кадетомъ на великорусскомъ нарѣчіи, онъ поступаетъ въ партію народной свободы; если же онъ предпочитаетъ быть кадетомъ на нарѣчіи тифлисскомъ или эриванскомъ, онъ идетъ въ армянскую народную. Ни тутъ ни тамъ онъ не будетъ сидѣть сложа руки. Но работа будетъ не совсѣмъ совпадающая.

Такимъ образомъ, параллелизмъ партій—явленіе понятное и законное. И мы прекрасно оцѣнивали идею той же армянской народной партіи, которая не побоялась стать излишнимъ и назойливымъ дублетомъ кадетской партіи.

Національныя армянскія задачи существуютъ. Общероссійскія партіи этими задачами интересуются чрезвычайно мало. Поэтому нужно, чтобы ими интересовались армянскія національныя партіи.

Нельзя ли немедленно ввести земство на Кавказѣ?

Извѣстно, что временное правительство на-дняхъ посвятило нѣсколько засѣданій законопроекту о волостномъ земствѣ, и со дня на день ожидается опубликованіе закона о немедленномъ введеніи въ Россіи столь давно жданной мелкой земской единицы.

Съ другой стороны, извѣстно, что на Кавказѣ не существуетъ не только волостного земства, но и какихъ бы то ни было другихъ органовъ земскаго самоуправленія. Законопроектъ, составленный управленіемъ бывшаго намѣстника и возбудившій сначала очень много надеждъ, а затѣмъ сильно разочаровавшій всѣхъ друзей края, какъ извѣстно, не успѣлъ получить санкціи закона.

И теперь является вопросъ — до какихъ поръ Кавказъ останется безъ земства. Ждать ли, пока реформа коснется общерусскаго губернскаго и уѣзднаго земства' или немедленно ввести въ краѣ волостное земство, которое земская Россія надѣется получить на-дняхъ?

По всѣмъ видимостямъ, реформа губернскаго и уѣзднаго земства будетъ введена въ земскихъ губерніяхъ не скоро. Она, какъ и городская реформа, будетъ, вѣроятно, предметомъ сужденія Учредительнаго Собранія или 5-й Госуд. Думы. Еще отдаленнѣе время введенія этой реформы на Кавказѣ. Здѣсь реформѣ, вѣроятно, будетъ предшествовать административный передѣлъ. Существующія губерніи, области, уѣзды и округа включаютъ въ свои предѣлы народности и мѣстности съ самыми различными и часто противоположными нуждами. И передѣлъ этотъ въ дѣйствительности не такъ быстро совершится, какъ на бумагѣ, такъ какъ вызоветъ столкновеніе самыхъ разнообразныхъ интересовъ.

Между тѣмъ, откладывать долѣе введеніе на Кавказѣ земства будетъ невозможно, если принять во вниманіе, что нынѣшнее трудное время ставитъ мѣстному управленію съ каждымъ днемъ все болѣе сложныя задачи.

Въ виду этого нельзя не пожелать, чтобы законъ о волостномъ земствѣ безотлагательно, одновременно съ земскими губерніями, былъ введенъ и на Кавказѣ.

Населеніе Кавказа къ этому до нѣкоторой степени подготовлено. Еще при гр. Воронцовѣ-Дашковѣ, лѣтомъ 1915 г., мѣстнымъ сельскимъ обществамъ было предоставлено объединяться для осуществленія земскихъ цѣлей. Правда, реформа эта въ дѣйствительности потерпѣла неудачу. Реформѣ не сочувствовала уѣздная и участковая администрація, такъ какъ видѣла въ ней умаленіе своей власти. Но все же населеніе ознакомилось съ задачами реформы и поняло все важное значеніе ея. О мелкой земской единицѣ говорилось не мало также на совѣщаніяхъ по введенію земской реформы на Кавказѣ. Особенно подробно разрабатывало проектъ волостного земства тифлисское и кутаисское совѣщаніе въ 1909 г. Напримѣръ, кутаисское совѣщаніе считало настолько необходимымъ введеніе въ губерніи мелкой земской единицы, что готово было ради нея отказаться отъ уѣзднаго и участковаго земства и ограничиться двухстепеннымъ земствомъ — сельскимъ и губернскимъ.

Острая нужда въ земствѣ для Кавказа хорошо извѣстна всей земской Россіи. Представители общеземскаго союза и военно-промышленныхъ комитетовъ, часто наѣзжавшіе на Кавказъ, воочію убѣждались въ полной безпомощности мѣстныхъ селеній въ продовольственномъ и дорожномъ дѣлѣ, по призрѣнію бѣженцевъ и вообще въ организаціи тыла. И нынѣшніе министры (наприм., Шингаревъ и кн. Шаховской) давно знакомы съ неотложною потребностью кавказцевъ въ земствѣ.

Кн. Шаховской въ истекшую зиму въ бесѣдѣ съ пишущимъ эти строки высказывалъ убѣжденіе, что отъ правительства (нынѣ уже стараго) нечего ждать кавказцамъ введенія у нихъ земскихъ учрежденій, и что само населеніе должно создать какіе-нибудь комитеты, которые замѣнили бы собой земство.

Такой революціонный путь при нынѣшнемъ правительствѣ былъ бы, конечно, неумѣстенъ. Было

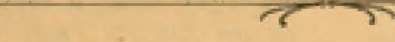
бы правильнѣе, чтобы правительство само ввело волостное земство на Кавказѣ одновременно съ остальной Россіей.

Правда, безъ руководительства, по крайней мѣрѣ на первое время, со стороны болѣе крупныхъ органовъ,—губернской или уѣздной земской управы—селеніямъ трудно было бы справляться со своими новыми задачами. Не будетъ у нихъ достаточно средствъ для общихъ по уѣзду или губерніи мѣръ—проведенія дорогъ, учрежденія гимназій, больницъ и пр. Но этихъ неудобствъ можно избѣжать, если сельскимъ земствамъ предоставить объединяться въ союзы и союзамъ имѣть постоянные органы, могущіе замѣнить собой уѣздныя и даже губернскія земскія управы.

Интересы всѣхъ народностей были бы хорошо охранены при введеніи мелкой земской единицы на демократическихъ началахъ, чего, конечно, нельзя было сказать о дореволюціонныхъ проектахъ. Селенія объединялись бы въ союзы съ однородными интересами и однороднымъ составомъ населенія, не стѣсняясь нынѣшними административными границами участковъ и даже уѣздовъ. Уже одно это было бы крупнымъ преимуществомъ волостного земства передъ проектомъ уѣздныхъ и губернскихъ земствъ при нынѣшнихъ административныхъ границахъ.

Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ настолько важенъ, что на него слѣдовало бы обратить вниманіе нынѣшнему временному правительству, не ожидая созыва Учредительнаго Собранія. Послѣднее тотъ же вопросъ могло бы разсмотрѣть впослѣдствіи, при обсужденіи общеземской реформы, и воспользоваться опытомъ уже введеннаго волостного земства.

Г. Тумановъ.



Очерки по миѳологіи армянскихъ сказокъ *).

VIII. Колдовство и естественные дары природы.

Не малую роль играетъ въ сказкахъ колдовство. Имъ занимаются большею частью женщины, факиры, дервиши, кеоса. Любопытно, что среди месопотамскаго армянства колдовство сохранилось еще въ XII вѣкѣ. Епископъ Нерсэсъ Благодатный ставитъ на видъ въ своей грамотѣ тамошнему духовенству, что ихъ женщины „занимаются ворожбой, колдовствомъ, приготовленіемъ различныхъ зелій". И до сихъ поръ встрѣчаются на востокѣ люди, занимающіеся традиціоннымъ колдовствомъ, главнымъ образомъ гаданьемъ и приготовленьемъ любовныхъ напитковъ.

Въ армянскихъ деревняхъ не переставали вѣрить колдунамъ. Еще совсѣмъ недавно, лѣтъ 80—100 назадъ, когда чума захаживала на Кавказъ, ходили легенды о „цасманацогахъ", двухъ предвѣстникахъ чумы. Передъ тѣмъ, какъ наступить чумѣ, два всадника, одинъ въ черной одеждѣ съ черной палкой въ рукѣ, другой въ красной одеждѣ съ красной палкой, въѣзжали будто-бы въ деревню. Перваго встрѣчнаго они заставляли итти впередъ и указывать дома; для всѣхъ остальныхъ людей, кромѣ этого невольнаго проводника, цасманацоги оставались невидимыми. Войдя въ домъ, они мѣтили людей и животныхъ красными либо черными знаками. Помѣченный чернымъ умиралъ, помѣченный краснымъ выздоравливалъ. Бабушка писателя Абовяна разсказывала своему внуку, что сама была свидѣтельницей посѣщенья такихъ цасманацоговъ. Разумѣется, всѣ эти повѣрья, еще живущія среди армянскихъ крестьянъ, пышно цвѣтутъ и въ сказкахъ. Помимо обычныхъ колдовскихъ предметовъ, каковы шапка-невидимка, скатерть-самобранка, ключъ-всеотмычка, есть еще подсвѣчникъ, въ перестановкѣ которыхъ скрыто тайное значенье, чудодѣйственные цвѣты и травы, сушеные мозги животныхъ, безсмертная вода, яблоки, дающія молодость, и много другого. Но все же колдовство само по себѣ, какъ абсолютная власть, какъ магія, въ армянскихъ сказкахъ не встрѣчается. Обычно служитъ оно средствомъ для второстепенныхъ участниковъ сказки, и надъ нимъ всегда есть болѣе высокая власть; герои пользуются имъ лишь временно и, добившись своей цѣли, дарятъ волшебные предметы кому-нибудь другому.

Несравненно болѣе таинственное значенье имѣютъ въ сказкахъ естественные дары природы и особенно части и соки человѣческаго тѣла. Чудодѣйственна зола сожженнаго человѣка, его печень, внутренности, мозги; но ни съ чѣмъ не сравнима важность *молока*, и животнаго, и женскаго. Быть можетъ, тутъ сказывается пастушеская душа Арменіи; но, конечно, полнаго объясненія «культа молока» этимъ еще не дано. Самой страшной клятвой въ сказкѣ является «клятва молокомъ своей матери». Обычное увѣренье, вмѣсто русскаго «провалиться мнѣ на этомъ мѣстѣ», звучитъ такъ: «да стать мнѣ жертвой твоему молоку». Въ дѣлѣ питанья молоко стоитъ на первомъ мѣстѣ. Богатыри, будучи дѣтьми, отличаются тѣмъ, что сосутъ свою бѣдную мать чуть-ли не до десяти лѣтъ. Красная корова выкормила двухъ сиротокъ однимъ только своимъ молокомъ, при чемъ дѣйствіе такого питанья не замедлило сказаться на ихъ лицахъ: они стали «какъ парчевыя». Пососать грудь женщины, даже самой свирѣпой,—значитъ расположить ее къ себѣ навѣки и заставить относиться поматерински. Страшныя матери дэвовъ укрощаются только этимъ способомъ. Царевичъ забрелъ въ пещеру и видитъ тамъ мать дэвовъ, крутящую веретено; она стоитъ къ нему спиной, перебросивъ черезъ плечо свою грудь. Онъ тихонько подошелъ къ этой груди и сталъ ее сосать. Страшная мать дэвовъ обернулась, встрѣтила его поматерински и помогла во всѣхъ подвигахъ.

IX. Основныя миѳологемы.

а) Солнечность.

Даже въ небольшомъ, нынѣ доступномъ для изслѣдователя, сказочномъ матеріалѣ можно прослѣ-

*) См. № 21 „Армян. Вѣстн.".

дить повторныя очертанія характерныхъ миѳовъ, принявшихъ національно-армянскую окраску и ту таинственную смысловую глубину, которая дѣлаетъ миѳъ загадкою историческихъ судебъ народа. Догадываться о внутреннемъ смыслѣ этихъ миѳовъ — дѣло трудное и отчасти даже пустое, пока не изслѣдованъ весь сказочный эпосъ. Да и вполнѣ объяснить миѳъ понятіями невозможно; онъ раскрывается лишь дѣйственно, въ событіяхъ отдѣльной народной души, какъ и въ исторіи цѣлаго народа. Я попытаюсь, однако, очертить нѣсколько характерныхъ армянскихъ миѳовъ.

Солнце—источникъ постояннаго миѳотворчества у всѣхъ народовъ, стало-быть, армяне, миѳологизируя его, отдаютъ дань общему культу. Но ихъ поклоненье солнцу очень интенсивно и идетъ отъ сѣдой древности, вѣроятно, отъ солнечной религіи парсовъ. Мы уже знаемъ, что въ XII столѣтіи, то-есть спустя нѣсколько вѣковъ по принятіи христіанства, у месопотамскихъ армянъ уцѣлѣло солнцепоклонство; эти странные язычники звали себя Ареввордикъ, то-есть сынами солнца. Донынѣ крестьяне араратскихъ деревень клянутся солнцемъ, чтутъ его, часто употребляютъ эпитетъ «солнечный», прибавляютъ его къ именамъ. Уцѣлѣли выраженья: «беру въ свидѣтели твое солнце» (ко арэвы вка), «про то знаетъ твое солнце» (ко арэвы гитэ); подразумѣвается, что у каждаго человѣка есть свое солнце, подобно нашему представленью объ ангелѣ каждаго человѣка. Это солнце должно быть символомъ не то души, не то идеи человѣка, не то высшей, но лично съ нимъ связанной сущности. Очень важно отмѣтить, что солнце у армянъ мужского рода (у славянъ оно *божество*, у германцевъ *богиня*: Frau Sonne). Полъ божества вліяетъ и на культъ его и на характеръ миѳа. Такъ, для армянъ солнце—символъ мужественности, понимаемой не только какъ сила, но именно какъ *мужская* сила. Въ сказкѣ часто попадаются таинственныя существа, матери которыхъ извѣстны, а отцы или прадѣды подъ сомнѣньемъ; сказочники возводятъ ихъ генеалогію до самаго бога-Солнца, которому миѳъ приписываетъ оплодотворяющую силу, подобную зевесовой. Такъ произошли многочисленные герои сказокъ: Арэваманукъ (дитя солнца), Арэвхатъ (отпрыскъ солнца), Арэгназанъ и т. д. Отсюда и идеалъ армянской расы—златокудрость. Въ массѣ своей армяне черноволосы и смуглы; блондины попадаются рѣдко, большей частью въ дѣтскомъ возрастѣ, и съ годами темнѣютъ. Казалось бы, идеаломъ расы должна быть черноволосость, т. е. типическая красота, узаконенная многими вѣками подбора. Но нѣтъ, культъ златокудрости у армянъ не менѣе силенъ, нежели, напримѣръ, на Западѣ, у германскихъ народовъ, гдѣ его сдѣлали даже недостойнымъ политическимъ орудіемъ. Высшая красота, доступная воображенію армянскихъ сказочниковъ, это—солнечные волосы и даже солнечное лицо. Отсюда эпитеты «позументъ», «парча», въ примѣненіи къ лицу героя. Раннее принятіе христіанства не повредило культу солнца, но влило въ него новое содержанье. „Мужественный свѣтъ солнца“ сдѣлался въ то-же время и свѣтомъ добра. Молитвы продолжали направляться въ его сторону. Интересна этимологическая справка о словѣ *востокъ*. Въ европейскихъ языкахъ оно почти всегда связывается съ понятіемъ восхода, вставанія; по-армянски востокъ, — «Ахот'аранъ», — буквально значитъ: сторона молитвы. Итакъ, въ солнечномъ миѳѣ армянъ явственно проступаетъ культъ *мужественной силы*, понятіе которой съ вѣками все глубинѣетъ и наполняется положительнымъ содержаніемъ, такъ что мужественное постепенно начинаетъ становиться синонимомъ добраго, истиннаго и вѣчнаго. Это разъясняетъ намъ отчасти женоненавистничество армянскихъ сказокъ и приближаетъ къ разумѣнію другого важнаго миѳа,—о дѣвушкѣ, заслужившей себѣ мужской полъ.

b) Мужедѣва.

Сказка часто разсказываетъ про вдову, рядившую свою дочь въ мужское платье, чтобъ она могла играть съ мальчиками. Своею ловкостью дѣвушка услужила царю, и тотъ, считая ее юношей, выдалъ за нее замужъ свою единственную дочь. Когда обнаружилось, что новый зять женскаго пола, царь и царица рѣшили его погубить. Они даютъ ему труднѣйшія порученья (послѣднее изъ нихъ—отнять у старшей матери дэвовъ четки). Дѣвушка-зять храбро выполняетъ всѣ задачи и когда, наконецъ, воруетъ четки, то проклятіемъ матери дэвовъ преображается въ юношу.

Есть нѣсколько варіантовъ этой сказки. Лучшій изъ нихъ — художественная обработка Агаянца. Но во всѣхъ варіантахъ событія располагаются одинаково: личное мужество заставляетъ промѣнять женское платье на мужское; любовь не играетъ для дѣвушки-мальчика никакой роли, всѣ инстинкты ея сосредоточены на борьбѣ, оружіи, охотѣ; цѣлымъ рядомъ опасныхъ героическихъ подвиговъ подготовляется преображенье ея пола; и, наконецъ, совершается самое это преображенье, но не естественнымъ, а уже сверхъестественнымъ путемъ, волею другого лица. Въ сказкѣ Агаянца, напримѣръ, героиня Арэгназанъ, переодѣтая мальчикомъ, воруетъ у купающейся дѣвы-голубя ея опереніе, и та тихой пѣсней очаровываетъ ее изъ озера:

Ахъ, отдай мнѣ крылья, крылья,
Дай вспорхнуть и улетѣть!
Ужъ давно мнѣ сны открыли
Все, что долженъ ты хотѣть.
Ахъ, услышь мой огорченный,
Полный жалобою кличъ,—
Коль, дѣвицей нареченный,
Хочешь мужества достичь...

Когда Арэгназанъ бросаетъ ей перья, дѣва-голубь превращаетъ ее въ юношу, и Арэгназанъ становится Арэгомъ. Замѣтимъ кстати, что даже имя этой новой амазонки имѣетъ связь съ солнцемъ. Арэгъ, какъ и Арэвъ, значитъ „видимый свѣтъ солнца“. Итакъ, и для женщины возможно возвышенье, но покупается оно цѣною ея отказа отъ своего пола. Мы уже видѣли, что для армянъ идеалъ всего добраго, сильнаго и прекраснаго заключенъ въ понятіи «мужественности». Понятно, что и достиженіе этого идеала происходитъ черезъ омуженіе.

c) Хазаранъ-блбулъ.

Профессоръ Халатьянцъ, переводя хазаранъ-блбула на русскій языкъ, назвалъ его безъ доста-

точнаго основанія „золотымъ соловьемъ". Въ сборникахъ имени Эмина онъ переводится какъ „чудный соловей". На самомъ дѣлѣ вопросъ сложнѣе.

Хазаранъ слово персидское; это производное отъ тысячи, хазаръ. Соединяя его съ армянскимъ блбуломъ (то-есть соловьемъ), можно допустить такой переводъ: тысячный соловей, тысячеголосый соловей, соловей, поющій на тысячу ладовъ, соловей изъ тысячи первый. Но это все же остается на совѣсти переводчика, какъ толкованіе вольное. Дѣло нѣсколько упрощается, когда мы справимся съ персидскимъ словаремъ. По-персидски слѣдующія слова служатъ попросту обозначеніемъ соловья:

hazar, hazârân, hazârâvâ, hazârxôsnavâ, hazârdastân.

Почему производное отъ «тысячи» стало нарицательнымъ именемъ соловья? Потому, что главнымъ свойствомъ соловья, подчеркиваемымъ у персовъ, любителей этого пѣвца розы,—является его многоголосость, умѣніе разнообразить свое пѣнье на тысячу всякихъ ладовъ. Армяне, соединяя хазарана съ блбуломъ, нагромождаютъ, въ сущности, соловья на соловья. И потому-то наиболѣе допустимымъ переводомъ все же остается «тысячеголосый соловей», котораго я и придерживаюсь.

Хазаранъ-блбулъ—самая почетная фигура армянскихъ сказокъ. Это—мастеръ, овладѣвшій тысячью ладами пѣнія и достигшій вершинъ своего искусства. И однакоже онъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, изображенъ въ армянскихъ сказкахъ не какъ пѣвчій соловей, но какъ *молчаливый*. Подчеркиванье этого обстоятельства такъ грубо и такъ многократно, что назвать его случайнымъ никоимъ образомъ нельзя.

Совершенно непонятно поведенье блбула въ сказкѣ. Присутствіе его въ чьемъ-нибудь домѣ приноситъ почетъ хозяину, превышающій всякія земныя блага, не сравнимый ни съ чиномъ, ни съ богатствомъ, ни со властью. Обращеніе съ блбуломъ достигаетъ иной разъ китайской вѣжливости и церемонности. Одинъ сѣдой старикъ 150 лѣтъ ходитъ по берегу моря въ надеждѣ только однимъ глазкомъ взглянуть на блбула; увидавъ его, онъ произноситъ своеобразное «нынѣ отпущаеши» и умираетъ счастливымъ. Въ саду засохли деревья. Чтобъ ихъ оживить, нужно присутствіе блбула. Смѣльчакъ достаетъ и привозитъ птицу, блбулъ произноситъ одно словечко (замѣтьте, произноситъ—не поетъ), и садъ снова зацвѣтаетъ. Ясно, что соловей черезъ свое искусство достигъ исключительнаго значенья. Почему же онъ не поетъ? Почему въ сказкахъ онъ не раскрываетъ клювика, чтобъ показать слушателю свою магію? Сказки не отвѣчаютъ. Онѣ только упорно подчеркиваютъ эту особенность: величайшій изъ пѣвцовъ никогда не поетъ.

Безмолвіе—не только характерная черта блбула; оно дѣлается мистическимъ символомъ для раздобыванья его. Блбулъ виситъ въ клѣткѣ. Сторожъ охраняетъ его не мечомъ и не стрѣлами. Онъ только пытается *заставить заговорить* тѣхъ, кто пришли похитить птицу. Какъ только похититель промолвитъ слово, онъ превращается въ камень. Но вотъ пришелъ предупрежденный заранѣе царевичъ; онъ выполнилъ искусъ молчанья, и сторожъ уже не можетъ помѣшать ему взять клѣтку и вынести ее изъ дворца. Невольно бросается въ глаза глубокій *оріентализмъ* этого миѳа.

Молчаніе, достигшее вершины,—вѣдь это Индія, это Веды. Ни одинъ изъ образовъ армянскихъ сказокъ не исполненъ такой оріентальности, какъ образъ молчаливаго пѣвца. Познанье и овладѣнье покупаются цѣною утраты дѣйственности; тому, кто всего достигъ, уже нечего дѣлать,—онъ замыкается въ кругу своего совершенства.

(*Окончаніе слѣдуетъ*)

Маріэтта Шагинянъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи *).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 г.)

За курдами, въ качествѣ угнетателей народа, выступаетъ уже правительственная система. Большимъ несчастьемъ является откупная система взиманія казенныхъ податей. Не говоря уже о томъ, что откупщики берутъ и то, что имъ не полагается, заставляютъ поселянъ работать для нихъ и вообще на каждомъ шагу проявляютъ свой произволъ, большою несправедливостью надо признать и то, что подати выселившихся крестьянъ взимаются съ оставшихся на своей землѣ. Селенія пустѣютъ, люди бѣгутъ отъ насилій и преслѣдованій, но тѣ, которые еще остаются на мѣстѣ, должны не только выносить кровавый режимъ курдскихъ звѣрствъ, но и платить государственную подать въ двойномъ, иной разъ и тройномъ размѣрѣ.

Наконецъ, корнемъ всѣхъ золъ, по смѣлому указанію Хримяна, являются турецкія власти въ Мушѣ. „Имперскіе законы всегда закрыты предъ ними, какъ-будто эти книги не имѣютъ никакого значенія, сами управляютъ страной, какъ сорокъ лѣтъ назадъ управляли находившіеся въ состояніи повстанчества владѣтели.

Представленная вмѣстѣ съ этимъ документомъ докладная записка представляетъ собой обширный фактическій матеріалъ для изученія возбужденныхъ вопросовъ. Въ ней описано 45 селъ, изъ коихъ 5 не армянскихъ, и, кромѣ того, въ общихъ чертахъ обрисовано положеніе 16 селъ, населенныхъ курдами-райями. Достоинство этого добросовѣстнаго изученія заключается въ томъ, что въ качествѣ первостепенныхъ факторовъ курдской анархіи представлены не племенныя или религіозныя предубѣжденія, а создавшаяся вѣками система. Армяне угнетаются не по тому одному, что они христіане; съ ними вмѣстѣ одинаково безпощадно эксплуатируются и единовѣрцы угнетателей—турки и даже

*) См. „Арм. Вѣстн." № 21.

сородичи ихъ—курды-райи. Въ общемъ получается удручающая картина человѣческаго стада, доведеннаго до положенія безпощадно эксплуатируемаго рабочаго скота.

Для образчика приведемъ здѣсь описаніе извѣстнаго въ мушскомъ районѣ села Варденисъ. «Жители Варденисa совсѣмъ потеряли было надежду, но услышавъ, что на посѣщеніе Муша собирается вали [1]), остановились и ждутъ. Нѣтъ словъ для описанія страданій, причиняемыхъ варденисцамъ хуйтцами [2]). Эти всегда находятся въ Варденисѣ. Ежегодно они воруютъ у варденисцевъ болѣе 50 быковъ, коровъ, буйволовъ и кобылъ, требуютъ открыто, что имъ нужно, воруютъ и овецъ, и ни единый армянинъ не посмѣетъ жаловаться на нихъ: всѣ страшно боятся ихъ, такъ какъ ни мушская администрація ни другія власти еще не могли ни разу наказать хотя одного изъ нихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ курдъ, по имени Али, убилъ армянина изъ деревни Халифа. Онъ былъ задержанъ Мирза-беемъ и отправленъ въ мушскую тюрьму. Хуйтцы каждый день ходили въ Варденисъ и съ угрозами требовали отъ жителей просить Мирза-бея, чтобы тотъ освободилъ убійцу. И они добились этого. Часто хуйтцы поджигаютъ дома варденисцевъ, чтобы ограбить ихъ; поджогъ совершается порохомъ, отъ взрыва котораго страдаютъ многіе».

Въ такомъ же положеніи находятся и деревни съ турецкимъ населеніемъ. Турки-сельчане,—свидѣтельствуетъ армянская записка—народъ безвредный, забитый; они такъ же, какъ и армяне, спасаются отъ курдовъ, выселяясь въ другія мѣста. Еще болѣе загнаны и безпомощны курды-райи [3]). И если судить правильно, армяне въ нѣкоторой степени были счастливѣе своихъ сосѣдей турокъ и курдовъ-райевъ. Ужъ по одному тому, что у нихъ развивалось самосознаніе, понятіе о человѣческихъ правахъ, они добивались улучшенія своего положенія, боролись, поскольку это было возможно.

Исмаилъ-Хакки-паша отнесся къ докладамъ епископа Хримяна съ большимъ вниманіемъ и рѣшилъ предпринять поѣздку по Мушскому санджаку весной 1869 года, для обхода и личныхъ распоряженій на мѣстахъ.—«Меня онъ спросилъ,—писалъ Хримянъ,—читалъ ли я исторію Тамерлана. Я отвѣтилъ: да, читалъ. Тогда онъ сказалъ: для Мушскаго санджака я буду Тамерланомъ» [4]). Но эрзерумскій паша, даже при сходствѣ характера, не могъ сравниться съ грознымъ царемъ Востока. Онъ могъ бы совершить то, что совершали его предшественники. И дѣйствительно, онъ сразу послалъ въ административную ссылку до сорока курдскихъ беевъ. Только это количество, да и то, что теперь уже нельзя было откупаться взятками, дѣйствительно отличали Исмаилъ-пашу отъ его предшественниковъ.

Но и эта суровость не оказалась въ состояніи окончательно обуздать хищниковъ. Она, напротивъ, вызвала еще больше раздраженія въ курдскихъ племенахъ противъ армянъ. А это было не совсѣмъ безопасно, имѣя въ виду непостоянство

[1]) Эрзерумскій.
[2]) Курдское племя изъ горъ Сасуна.
[3]) „Масисъ", 1870 г. №№ 1023—1029.
[4]) „Масисъ", 1869 г. № 331.

турецкаго административнаго режима и продажность турецкихъ чиновниковъ.

Одинъ изъ задержанныхъ главарей, Али-ага, вождь племени Джибранлы, былъ отпущенъ на поруки и, будучи оставленъ въ Эрзерумѣ, посылалъ оттуда увѣщанія своему племени, чтобы весною было совершено нападеніе на армянъ Мушской равнины. Его вѣстовой передалъ джибранлинцамъ слѣдующія слова ихъ аги: „столько главарей и мы сами томимся въ тюрьмахъ и въ цѣпяхъ; какой же смыслъ жить, когда правительство слушается гяуровъ и по ихъ указаніямъ арестовало насъ; такъ какъ черноголовый гяуръ [1]) изъ Чепкли [2]) находится въ Стамбулѣ, то по его указаніямъ будете задержаны и вы всѣ подобно намъ и будете сосланы; поэтому отомстите хоть вы, вырѣзавъ всѣхъ гяуровъ. Кромѣ тюрьмы и ссылки, что можетъ дѣлать съ нами правительство? [3]).

Еще лучше слѣдующій фактъ. Въ числѣ прочихъ былъ арестованъ и курдъ Кидо, какъ участвовавшій въ вышеописанномъ святотатствѣ въ церкви Салахана. Братъ его Ибо съ того времени сталъ заклятымъ врагомъ салаханскихъ армянъ. Не довольствуясь нанесеніемъ вреда жителямъ, онъ однажды ночью вмѣстѣ съ нѣсколькими всадниками является въ домъ рэса (старшины) Овсэ и начинаетъ рядъ насильственныхъ дѣйствій, затѣмъ заставляетъ сильно затопить *торну* [4]) и, раздѣвъ рэса догола, собирается зажарить его заживо въ торнѣ. Вся семья бросается въ ноги озвѣрѣлому курду и со слезами, мольбами о пощадѣ еле-еле спасаетъ несчастнаго отъ ужасной смерти, придавъ къ мольбамъ и изрядный денежный выкупъ. Тогда Ибо говоритъ рэсу: «Ты вмѣстѣ съ патріархомъ [5]) былъ въ Эрзерумѣ, отчего не освободилъ моего брата?» И добавляетъ, что на этотъ разъ онъ даруетъ жизнь старшинѣ, но требуетъ, чтобы въ самомъ близкомъ времени освободили его брата изъ тюрьмы. «Иначе,—сказалъ онъ на прощаніе,—вы всѣ будете вырѣзаны и деревня ваша будетъ превращена въ пепелъ». И что же? Все населеніе деревни повергнуто въ отчаяніе и рѣшаетъ послать въ Эрзерумъ просить выпустить Кидо на свободу. Вали же, наоборотъ, сдѣлалъ распоряженіе объ арестѣ того же Ибо, который скрывается отъ властей, но потомъ, видя, что жить бѣглецомъ не годится, заставилъ армянъ написать ходатайство, чтобы ему, Ибо, было разрѣшено жить дома. «Онъ,—читаемъ въ коллективномъ обращеніи жителей волости Вардо,—нынѣ совершенно измѣнился, раскаивается въ своихъ прежнихъ поступкахъ, обращается съ нами вѣжливо и любезно» [6]). Но Ибо совсѣмъ не сталъ вѣжливымъ курдомъ, и продолжалъ попрежнему свои необузданныя насилія.

Администраторовъ, подобныхъ Исмаилъ-пашѣ, въ Турціи было очень мало. Но и ему не удалось измѣнить вѣковой порядокъ, царившій въ Мушской равнинѣ. Послѣ оставленія имъ поста всѣ сосланные курды вернулись въ свои дома, «въ семь разъ

[1]) Такъ называется и у армянъ черное духовенство. Здѣсь имѣется въ виду Хримянъ.
[2]) Монастырь св. Карапета.
[3]) „Масисъ", 1870 г. № 959.
[4]) Туземная печь въ видѣ ямы, вырытой въ землѣ.
[5]) Т.-е. съ Хримяномъ.
[6]) „Архивъ Арм. Исторіи", т. XIII, Тиф. 1915 г. 194.

больше раздраженные, чѣмъ прежде» [1]), какъ говорили мушцы въ одномъ своемъ обращеніи.

V.

Патріаршество Хримяна.

Въ виду все разраставшагося обостренія армяно-курдскихъ отношеній, борьба за право, требовавшая все болѣе и болѣе рѣшительныхъ средствъ, особенно выдѣляла вопросъ о константинопольскомъ армянскомъ патріархатѣ съ функціонировавшими въ немъ представительными учрежденіями. Что дѣлалъ этотъ высшій представитель армянскаго народа и что могъ бы онъ дѣлать въ цѣляхъ облегченія участи крестьянства въ провинціяхъ? Иначе говоря, ставился вопросъ о національной политикѣ армянъ. Какое направленіе должна была она избрать при создавшихся обстоятельствахъ?

Мы уже знаемъ, что съ самаго начала конституціоннаго режима въ патріархатѣ была образована спеціальная провинціальная комиссія, которая разбирала поступавшія изъ провинцій жалобы и по каждому отдѣльному случаю дѣлала представленія Портѣ отъ имени патріарха. При внимательномъ разсмотрѣніи подобнаго веденія столь существеннаго и жизненнаго вопроса получается типичная картина обычной канцелярской отписки, не дававшей въ результатѣ почти ничего положительнаго. Турецкое правительство никогда не обращало серьезнаго вниманія на представленія армянскаго патріарха, а въ крайнемъ случаѣ тоже ограничивалось канцелярской отпиской. Такимъ образомъ дѣла затягивались цѣлыми годами, а если и получали какое-либо разрѣшеніе, то оно уже не было нужно никому.

Сама національная конституція армянъ еще не была примѣнена въ жизни въ полной формѣ: въ національномъ собраніи участвовали только константинопольскіе депутаты; провинціи не имѣли тамъ своихъ представителей. Поэтому въ патріархатѣ господствовали мѣстные интересы столичной колоніи, не имѣвшіе ничего общаго съ жизненными запросами провинціи. Въ національномъ собраніи угнетенія въ провинціяхъ почти никогда не становились предметомъ дебатовъ. Сами патріархи также не удѣляли достаточно много вниманія провинціальнымъ дѣламъ.

А между тѣмъ, сама природа вещей диктовала наиболѣе энергичный и живой способъ въ дѣлѣ, имѣвшемъ своимъ содержаніемъ народное безправіе. Такъ, въ 1863 году поступилъ въ комиссію рапортъ ванскаго епархіальнаго начальника съ горькими жалобами на притѣсненія и разбои курдскаго шейха Сабадуллы [2]). По этому дѣлу оказалось ужъ недостаточнымъ одно письменное обращеніе къ турецкому правительству, а нужно было, чтобы патріархъ лично заявлялъ требованіе въ Портѣ. Затѣмъ, провинціальная комиссія долго была занята земельнымъ вопросомъ армянъ округа Чарсанджакъ, которые, какъ указано нами выше, разъ уже обращались къ султану. Оказалось, что

[1]) Тамъ же, стр. 448.
[2]) Въ округѣ Хизанъ, къ югу отъ Ванскаго озера. Сынъ этого шейха, Джалаледимъ, всюду проповѣдывалъ ограбить имущество и женъ невѣрныхъ („Масисъ", 1872, № 1311).

цѣлыхъ шестьдесятъ армянскихъ селеній не имѣли клочка собственной земли. Всѣ земли, причисленныя къ категоріи «арази—миріе», были захвачены курдскими беями на правѣ *тапу*, и армянское населеніе находилось у нихъ въ положеніи крѣпостныхъ. Этотъ сложный и тяжелый вопросъ навелъ комиссію на мысль о необходимости собрать всѣ матеріалы по земельному дѣлу и составить докладъ, представляющій весь вопросъ въ цѣломъ его объемѣ [1]).

Пока патріархатъ ограничивался догадками и предположеніями, провинціальные дѣятели, ждавшіе отъ патріархата болѣе дѣятельныхъ выступленій, заявляли публично неудовольствіе касательно даннаго положенія вещей. Такъ, ученикъ Хримяна, Г. Суванцтянъ, писалъ, что національное правленіе слишкомъ далеко находится отъ родины, что его отдѣляетъ отъ народа разстояніе въ двадцать, тридцать, а то и въ пятьдесятъ дней. А нужно, чтобы оно находилось ближе къ народу, чтобы самому почувствовать положеніе народа [2]).

Какъ бы въ отвѣтъ на проявляемую безгласной до того провинціей настойчивость и требовательность, турецкое правительство, запуганное, вѣроятно, ростомъ либеральнаго образа мышленія среди турецкаго населенія, начало реакціонное направленіе, благодаря чему очутилась въ положеніи остраго кризиса и сама національная конституція армянъ. Въ 1866 г. великимъ визиремъ Али-пашой образована была особая комиссія для пересмотра этого акта, вслѣдствіе чего функціи національнаго собранія сильно были сокращены, а съ половины 1868 года и совсѣмъ прекратились.

Лео.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о возстановленіи и улучшеніи сельскаго хозяйства въ Арменіи.

Въ дѣлѣ возстановленія сельскаго хозяйства въ разоренныхъ областяхъ турецкой Арменіи огромную роль можетъ имѣть реформированная армянская церковно-приходская школа. Само собой разумѣется, что эта же школа можетъ въ значительной степени улучшить положеніе сельскаго хозяйства также въ русской и персидской Арменіи.

Но прежде чѣмъ говорить о реформѣ этихъ школъ,— надо нѣсколько словъ сказатѣ объ ихъ недостаткахъ вообще. Постановка дѣла преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ хромаетъ не только у насъ, у армянъ, но даже въ сравнительно болѣе богатыхъ средствами русскихъ церковно-приходскихъ школахъ, содержимыхъ за счетъ церковныхъ суммъ, а также субсидируемыхъ изъ средствъ государственнаго фонда. Насколько плохо поставлено дѣло преподаванія въ русскихъ церковно-приходскихъ школахъ, хорошо всѣмъ извѣстно изъ отношенія земскихъ собраній, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ считающихъ

[1]) „Масисъ", 1868, № 698.
[2]) Газ. „Жаманакъ", 1864, № 27.

ихъ не заслуживающими поддержки изъ земскихъ средствъ.

Не въ лучшемъ положеніи находится дѣло преподаванія въ армянскихъ школахъ, особенно въ захолустныхъ областяхъ турецкой и персидской Арменіи, значительно болѣе бѣдныхъ средствами, хуже обезпеченныхъ педагогическимъ персоналомъ; впрочемъ, даже въ Россіи, гдѣ матеріальное положеніе ихъ много лучше, все же очень часто приходится прибѣгать къ пожертвованіямъ, къ устройству спектаклей, концертовъ, лотерей-аллегри и т. п., дабы получить средства для уплаты жалованія учителямъ и вообще, чтобы сводить концы съ концами по ихъ содержанію.

Матеріальное положеніе армянскихъ церковно-приходскихъ школъ еще и потому хуже таковыхъ же русскихъ, что онѣ не получаютъ никакихъ субсидій ни изъ земскихъ средствъ, ни отъ министерства народнаго просвѣщенія, а исключительно содержатся на пожертвованія армянскаго народа и церкви.

При подобномъ положеніи дѣла разсчитывать на хорошую постановку школьнаго преподаванія не приходится, за рѣдкими, конечно, исключеніями, когда школа, достаточно обезпеченная средствами, имѣетъ сравнительно хорошій персоналъ учителей. Въ большинствѣ же случаевъ учителя, не будучи обезпечены, живя буквально на гроши, часто получая жалованіе неисправно, съ продолжительными задержками, вынуждены бываютъ, изъ-за необезпеченности своего положенія мѣнять свои мѣста; это обстоятельство крайне неблагопріятно отражается на правильной постановкѣ преподаванія въ школѣ. Хорошіе, наиболѣе талантливые учителя вынуждены бываютъ бросать свое любимое дѣло. Чтобы не быть голословнымъ въ этомъ отношеніи, я позволю себѣ привести нѣсколько строчекъ, между прочимъ, помѣщенныхъ по этому вопросу въ статьѣ „Новый путь" д-ра В. Арцрута, въ № 7 „Армянскаго Вѣстника" за настоящій годъ. Въ статьѣ этой, говоря о новыхъ путяхъ, которые должны возродить армянскій народъ, авторъ между прочимъ сообщаетъ:

„Лишь школа — единственная лампада, которая еще способна разсѣять темноту нашей дѣйствительности. Но здѣсь опять разочарованіе. Элементарныя школы учатъ лишь грамотѣ и такъ дурно, что многіе утверждаютъ, что вышедшіе изъ школы юноши часто забываютъ даже читать-писать. Доказательствомъ тому служитъ господствующая въ селахъ постыдная безграмотность. А программа среднихъ школъ устарѣла и отъ застоя закоснѣла. Я высказывался по этому поводу нѣсколько разъ на страницахъ „Мшакъ").

Только что приведенныя слова какъ нельзя лучше иллюстрируютъ неудовлетворительную постановку преподаванія въ армянскихъ церковно-приходскихъ школахъ.

Впрочемъ, почти такіе же результаты даетъ также и земская одноклассная начальная школа, гдѣ обученіе ведется въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Въ этихъ школахъ учащіеся едва успѣваютъ выучиться грамотѣ, писать и считать, по выходѣ же изъ нихъ зачастую забываютъ пройденное, а потому у насъ такъ часты рецидивы безграмотности.

Во всѣхъ 3-хъ отдѣленіяхъ обученіе ведется нерѣдко однимъ учителемъ; въ армянскихъ церковно-приходскихъ школахъ, имѣющихъ одинаковую программу съ одноклассными школами, волей-неволей, преподаваніе должно производиться двумя учителями, изъ которыхъ одинъ ведетъ занятія на русскомъ языкѣ по общей программѣ, а другой занимается съ дѣтьми по армянскому языку.

Въ послѣдніе годы министерство народнаго просвѣщенія преподаваніе въ одноклассной школѣ признало уже недостаточнымъ и настаиваетъ на 4-лѣтнемъ прохожденіи курса.

Въ 2-классныхъ министерскихъ школахъ обученіе поставлено уже лучше — продолжительность обученія до 5-ти лѣтъ, при 3—4-хъ преподавателяхъ. Наконецъ, недавно министерство народнаго Просвѣщенія стало открывать школы повышеннаго типа, съ продолжительностью обученія до 6-ти лѣтъ; такихъ школъ пока немного; въ подобныхъ школахъ уже преподаваніе природовѣдѣнія и родиновѣдѣнія можно поставить значительно лучше, чѣмъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ; благодаря этому можетъ быть достигнуто не только умственное развитіе питомцевъ, но, главнымъ образомъ, они будутъ въ достаточной мѣрѣ подготовлены для усвоенія сельскохозяйственныхъ знаній.

Далѣе, перейду къ сельскохозяйственнымъ школамъ министерства земледѣлія. Вѣдомство это въ послѣднее время открываетъ начальныя и народныя сельскохоз. школы въ цѣляхъ массоваго распространенія сельскохоз. знаній.

Школы эти стали учреждаться недавно, согласно новому уставу 1912 г., и, какъ видно изъ офиціальныхъ данныхъ, ихъ было къ 1-му января:

	1913 г.	1914 г.
Начальныхъ мужскихъ	13	15
„ обоего пола	2	2
„ женскихъ	1	1
Народныхъ мужскихъ	2	6
Итого	18	24

При этомъ средняя стоимость содержанія увеличилась съ 3,612 р. до 4,246 р. и средній ежегодный расходъ на ученика возросъ въ мужскихъ школахъ съ 167 р. до 196 р.; въ школахъ обоего пола уменьшился съ 124 до 103 р., а въ единственной женской увеличился съ 42 р. до 52 р. Количество учениковъ было въ общемъ незначительно: въ среднемъ въ мужскихъ школахъ по 21 ученику, а окончившихъ въ среднемъ на школу было 7 учениковъ.

Во всякомъ случаѣ, въ виду кратковременнаго существованія этихъ школъ трудно сказать, въ какую форму выльются результаты преподаванія въ нихъ. Имѣющіяся же пока данныя не позволяютъ сдѣлать вывода объ ихъ пригодности для распространенія сельскохоз. знаній; наоборотъ, недостатокъ учениковъ въ этихъ школахъ, ихъ дороговизна и пр. скорѣе говорятъ противъ широкаго распространенія ихъ въ различныхъ частяхъ нашего отечества (см. статью „Успѣхи народныхъ сельскохоз. школъ" С. П. Бѣликова, въ журналѣ «Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства № 11—12 за 1915 г.).

Что же касается основанныхъ раньше низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, созданныхъ

по Нормальному положенію 1883 года, которымъ [illegible] знанія въ крестьянскую среду, дабы воздѣйствовать на ихъ хозяйство, то на основаніи долголѣтней ихъ практики (34 года) можно уже вполнѣ опредѣленно сказать, что онѣ не оправдали своего назначенія, и задача имъ поставленная осталась [illegible].

По окончаніи этихъ школъ питомцы ихъ почти совершенно не возвращались въ деревни для улучшенія крестьянскаго сельскаго хозяйства, а поступали на службу приказчиками, экономами въ частныя хозяйства, или на службу въ города, на желѣзныя дороги, и вообще занимались дѣятельностью, мало имѣвшей отношенія къ сельскому хозяйству. Вотъ почему многіе разочаровались въ этихъ школахъ. Только въ послѣднее время, благодаря развитію земской участковой агрономіи, окончившіе низшія сельскохозяйственныя школы стали поступать на сельскохоз. службу въ качествѣ сельскохоз. старостъ, помощниками земскихъ и правительственныхъ агрономовъ. Между тѣмъ, указанныя низшія сельскохозяйственныя школы слишкомъ громоздки, обходятся крайне дорого, требуютъ наличности имѣнія (въ большинствѣ случаевъ около 500 [illegible] участковъ, сада, огорода и т. п. учрежденій. Капиталы отдѣльныхъ школъ исчисляются десятками, сотнями тысячъ, иногда достигая 1 милліона и болѣе рублей. (Колебанія въ имущественномъ состояніи школы простираются отъ 8 тыс. до 4,5 милліоновъ). При этомъ требуется огромный организаціонный капиталъ, а именно, для устройства средняго с.-хоз. училища 600—700 тыс. руб., низшаго с. хоз. училища 100—120 тыс. руб.; низшія с.-хоз. школы организуемыя даже въ скромныхъ размѣрахъ, требуютъ также немногимъ меньше 100 тыс. Даже наиболѣе элементарныя изъ нихъ, такъ называемыя начальныя с.-хоз. школы, требуютъ не менѣе 10 тыс. руб. Кромѣ этого, по школѣ требуются большіе ежегодные расходы.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Агрономъ **Г. В. Арутюновъ.**

ПѢСНЯ ДѢВУШКИ.

(Арменія).

Если бъ роза весенняя
Не похожа была
На лицо юной дѣвушки,—
Кто цѣнилъ бы ее?
Если бъ высь поднебесная
Не похожа была
На глаза юной дѣвушки,—
Кто бъ смотрѣлъ на нее?
Если бъ юная дѣвушка
Не была такъ чиста,—
Гдѣ бы въ мірѣ возможно намъ
Было Бога читать?

К. Бальмонтъ.

КАНЧЪ.

Вставайте, братья! Настало время,
Настало время для новыхъ словъ,
Не давитъ плечи насилій бремя
И путь широкій для насъ готовъ.

Страна проснется, и въ обновленьи
Вздохнетъ свободно родной народъ,
Вставайте, братья, долой сомнѣнья,—
Съ открытой грудью пойдемъ впередъ!

Умолкнутъ громы, уйдутъ туманы,
Весна настанетъ у насъ въ сердцахъ,
Въ борьбѣ забудемъ и боль и раны,
Въ душѣ погасимъ минутный страхъ!

Пусть надъ страною еще нависли,
Окутавъ солнце, громады тучъ,—
Для новой цѣли, для юной мысли
И въ единеньи—нашъ духъ могучъ!

Вставайте, братья! Рука съ рукою,—
Рука съ рукою—всему залогъ,
Пусть надъ свободной родной страною
Воскреснутъ счастье, любовь и Богъ!

Сергѣй Заровъ.

Художникъ А. Азарапетянъ.

Однимъ изъ интересныхъ экспонентовъ первой выставки общества художниковъ-армянъ былъ А. Азарапетянъ, уроженецъ гор. Ахалцыха, получившій первоначальное художественное образованіе

Художникъ А. Азарапетянъ.

въ Строгановскомъ училищѣ и довершившій его въ мюнхенской академіи художествъ. У г. Азарапетяна своя концепція въ искусствѣ.

Тонкій рисунокъ и почти нематеріальность красокъ имѣютъ одну единственную цѣль: изображать духовно-идейный міръ артиста-поэта; подтвержденіемъ этого взгляда служитъ и послѣднее его произведеніе подъ названіемъ: „Поэтъ". Съ этой точки зрѣнія его тонкіе небольшіе рисунки, напоминаютъ то изображенія рисунковъ древне-греческихъ вазъ, то японскую живопись, что, между прочимъ, ясно выражено въ прилагаемой здѣсь картинѣ: „Дѣвушка съ клѣткой". Но у г. Азарапетяна имѣются картины и другого стиля, навѣянныя византійскими мозаиками. Въ этомъ отношеніи особенно типична превосходная „Голова Іоанна Крестителя". Г. Азарапетянъ въ настоящее время состоитъ преподавателемъ живописи въ эчміадзинской духовной академіи.

І. Онанянъ.

„Дѣвушка съ клѣткой".

Картина художника А. Азарапетяна.

„Голова Іоанна Крестителя".

Картина художника А. Азарапетяна

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Находясь на порогѣ великихъ историческихъ событій, отъ которыхъ всецѣло будетъ зависѣть судьба Россіи и народовъ, населяющихъ ея необъятныя пространства, мы, естественно, обращаемъ наши взоры на армію, какъ на защитницу всѣхъ интересовъ нашей родины въ общей конъюнктурѣ стратегическо-политической обстановки даннаго времени.

Но чувство глубокой тревоги овладѣло нами, когда появились грозные признаки начавшагося моральнаго разложенія нашей арміи, какъ бы захлебнувшейся въ дарованныхъ ей великой революціей гражданскихъ свободахъ.

Если въ нашихъ войскахъ, дѣйствующихъ на турецкихъ фронтахъ, и не было такихъ печальныхъ эксцессовъ на почвѣ взаимоотношеній офицеровъ и солдатъ, завершившихся потерей дисциплины, какъ на главномъ театрѣ, то все же случаи, бьющіе по нервамъ каждаго истиннаго патріота родины, имѣли мѣсто.

Напримѣръ, въ концѣ мая съ кавказскаго фронта прибыла во Владикавказъ стрѣлковая дивизія.

Прибытіе послѣдней было объяснено чинами ея состава необходимостью предоставить дивизіи заслуженный отдыхъ послѣ всѣхъ трудовъ и лишеній, испытанныхъ ею на позиціяхъ.

Дивизія встрѣчена была, конечно, мѣстнымъ населеніемъ съ распростертыми объятіями.

Но вскорѣ, къ сожалѣнію, выяснилось, что причина прибытія дивизіи во Владикавказъ совсѣмъ иная.

Отъ исполнительнаго комитета армейскаго корпуса, въ составъ котораго входитъ эта дивизія, была получена во Владикавказѣ телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Забывшіе дисциплину и долгъ защищать завоеванную свободу и родину, забывшіе отвѣтственность передъ поколѣніями и своими собственными дѣтьми, солдаты дивизіи этой теряютъ право называться нашими товарищами и русскими гражданами. Эти высокія качества возвратятся солдатамъ только тогда, когда они вернутся на свое мѣсто.

Въ случаѣ упорства дивизія должна быть расформирована".

Въ свою очередь мѣстный Совѣтъ солдатскихъ депутатовъ запросилъ командующаго фронтомъ генерала Юденича о причинахъ ухода дивизіи съ позиціи.

Само собою разумѣется, отдѣльный случай нарушенія долга передъ родиной не говоритъ о томъ, что вся кавказская армія объята неудержимымъ стремленіемъ бросить позиціи и области, залитыя кровью истинныхъ героевъ нашей арміи, стяжавшихъ себѣ неувядаемую славу на страницахъ міровой исторіи.

Дабы ясно представить себѣ полную картину нравственнаго состоянія нашей кавказской арміи, слѣдуетъ прислушаться къ голосу предсѣдателя эрзерумскаго Совѣта солдатскихъ депутатовъ полковника Д. М. Сокольцова, делегированнаго нынѣ краевымъ съѣздомъ на всероссійскій съѣздъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ въ Петроградѣ.

Д. М. Сокольцовъ, остановившись проѣздомъ въ Москвѣ, принялъ 1-го іюня участіе на митингѣ волынцевъ, на которомъ высказался, что вѣсть о революціи въ Россіи пришла на кавказскій фронтъ въ первыхъ числахъ марта, и армія безъ всякихъ колебаній встала на сторону народа, выказавъ при этомъ полную „политическую воспитанность".

Быстро организовавъ комитеты, войска не испытали никакихъ шероховатостей въ дѣлѣ переустройства арміи на демократическихъ началахъ. Ни одной капли братской крови пролито не было.

Контръ-революціонныя попытки, говоритъ Д. М. Сокольцовъ, не могли бы имѣть никакого успѣха въ кавказскихъ войскахъ.

Что же касается отношенія къ войнѣ, то армія, раздѣляя единодушно лозунгъ „безъ аннексій и контрибуцій", совершенно сознательно учитываетъ опасность внѣшняго натиска, а потому для защиты завоеванной свободы твердо рѣшила продолжать борьбу съ врагомъ.

Раскола въ арміи нѣтъ потому, по объясненію Д. М. Сокольцова, что въ ней совершенно отсутствуютъ большевики.

Огромнымъ авторитетомъ въ арміи пользуются соціалъ-революціонеры и меньшевики.

Кромѣ того, кавказская армія является, такъ сказать, умиротворяющимъ элементомъ среди народностей, населяющихъ Кавказъ, гдѣ начинаетъ проявляться мѣстами національная рознь, какъ результатъ создавшихся федеративныхъ стремленій.

Между команднымъ составомъ и солдатами нѣтъ антагонизма, благодаря отсутствію партійныхъ организацій.

Зарождавшіеся обособленные совѣты солдатскихъ депутатовъ были признаны недопустимыми и упразднены, не успѣвъ вылиться въ опредѣленныя организаціи.

Массоваго дезертирства въ арміи нѣтъ, несмотря на то, что условія, въ которыхъ пребываетъ армія, можно считать отчаянными.

Войска не только голодали, но боролись, кромѣ того, съ суровой природой, особенно въ зимній періодъ времени, когда приходилось выкапывать изъ-подъ снѣга цѣлые отряды.

На фронтѣ имѣются „гиблыя мѣста", въ которыхъ совершенно нѣтъ ни продовольствія ни фуража, въ то же время транспорты находятся въ ужасномъ состояніи.

Д. М. Сокольцовъ глубоко вѣритъ въ то, что кавказская армія, революціонная и сорганизованная, будетъ стоять настражѣ интересовъ родины и не предастъ дѣла свободы.

Что же касается боевыхъ дѣйствій на фронтѣ кавказской арміи, то ни съ нашей ни съ турецкой стороны не проявляется пока стремленій къ активнымъ дѣйствіямъ.

Турки настолько увѣрены въ пассивности нашихъ дѣйствій, что снимаютъ съ фронта регулярныя войска, отправляютъ ихъ частью на отдыхъ, частью въ Месопотамію, а на ихъ мѣсто ставятъ курдскіе полки подъ командой германскихъ и турецкихъ офицеровъ.

Кромѣ того, въ теченіе послѣдняго времени усилилась агитаціонная работа курдовъ въ районѣ расположенія нашихъ войскъ въ Персіи.

Находясь въ состояніи открытой войны съ нами, курды производятъ дерзкія выступленія.

Такъ, въ концѣ мая курды осадили г. Кириндъ (на полпути между Керманшахомъ и Ханекеномъ), гдѣ находится нѣсколько сотенъ нашихъ казаковъ. Осада Кириндa еще продолжается.

Восточнѣе Касръ-Ширина курды атаковали нашъ транспортъ, но были отбиты.

На армянскомъ театрѣ курды также проявляютъ себя въ попыткахъ приблизиться къ нашимъ окопамъ.

Между прочимъ, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ горахъ сѣвернѣе Эрзинджана въ концѣ мая свирѣпствовала снѣжная метель. Въ Месопотаміи и въ районѣ р. Діала наступила тропическая жара.

Во владѣніяхъ персидскаго шаха начинаютъ появляться признаки революціи. Политическія убійства продолжаются. Недавно былъ убитъ въ Тегеранѣ вліятельный муштехидъ Ага-Мосіенъ,—пятый по счету за послѣдніе три мѣсяца. Реформированная шведами полиція бездѣйствуетъ.

Крупныхъ же боевыхъ выступленій нашего Черноморскаго флота до 4 іюня не было.

Лишь одна изъ нашихъ подводныхъ лодокъ, достигнувъ входа въ Босфоръ, обнаружила турецкую моторную шхуну, шедшую изъ пролива полнымъ ходомъ.

Замѣтивъ подводную лодку, шхуна приткнулась носомъ къ берегу, недалеко отъ турецкой батареи, которая открыла по лодкѣ огонь изъ всѣхъ своихъ орудій.

Подъ жестокимъ огнемъ непріятеля часть команды нашихъ моряковъ перебралась на шхуну и, снявъ съ нея моторъ, а также и грузъ, заключавшійся въ массѣ галантерейнаго товара и бѣлья, вывела ее на глубокое мѣсто и затопила.

Къ числу крупныхъ перемѣнъ въ командномъ составѣ нашей арміи слѣдуетъ отнести уходъ ген. Юденича въ распоряженіе военнаго министра.

Замѣстителемъ ген. Юденича назначается генералъ-лейтенантъ Пржевальскій,—герой Сарыкамыша и Эрзерума.

На англо-турецкихъ фронтахъ никакихъ перемѣнъ до 4-го іюня не произошло.

П. Бурсій.

Подпоручикъ Ервандъ Іосифовичъ Маркарянцъ.

(Гранту Худавердяну.)

И такъ безъ конца...

Дня не проходитъ, чтобы война не показывала своихъ трагическихъ и кровавыхъ гримасъ.

Не уходитъ солнце съ горизонта, не освѣтивъ своими лучами краснаго смѣха жестокой войны. Ужасы, точно сторожевыя тѣни, стоятъ на часахъ ея кроваваго и суроваго пути. И кошмары не только не проходятъ, но точно увеличиваются съ каждымъ днемъ.

И жертвы безъ конца...

Одна чувствительнѣе и тяжелѣе другой.

И оломинившись, думаешь, что же преподнесетъ грядущее, если въ недалекомъ прошломъ притупленные уже и привычные нервы дрожью реагировали на ничѣмъ незамѣнимыя утраты Кери, Хечо, Зулали, Судживца и другихъ обожаемыхъ героевъ.

Вчера, 25 марта, простившись въ Б—нѣ съ останками геройски павшаго въ бою прапорщика родного и сосѣдняго намъ N-го армянскаго батальона Т. С. Саркисянца, въ тотъ же день, вечеромъ, мы перешли въ наступленіе. Ночь была лунная и прохладная. Мы продвигались по узкимъ и крутымъ тропинкамъ скалистыхъ горъ и ущелій, покрытыхъ сплошными дубовыми лѣсами. Унылый и мрачный свѣтъ серебристой луны, глухой шумъ Нирванчая и близость непріятеля,—все это придавало походной обстановкѣ боевой ночи своеобразный видъ и таинственность. Мы шли гуськомъ, тихо, безъ шума, приказано было не курить и быть готовыми ко всѣмъ случайностямъ...

26-го марта, на разсвѣтѣ, когда наши фланги и средняя колонна заняли уже предназначенныя высоты, начался жаркій бой. Турки и курды упорно занимали укрѣпленныя природой неприступныя позиціи Нирванъ, Гармау и высоты 105 и 728. Трескотня пулеметовъ, оглушающій ревъ и гулъ горной артиллеріи, несмолкающіе залпы и восторженные клики „ура" нашихъ лихихъ стрѣлковъ-армянъ,—все это превратило Нирванское глубокое и живописное ущелье въ какой-то хаотическій концертъ и адъ. Турки послѣ трехъ часового упорнаго сопротивленія, оставивъ раненыхъ и убитыхъ аскеровъ, пустились въ бѣгство. Весь успѣхъ боя принадлежалъ начальнику конно-развѣдочной команды доблестному подпоручику Маркарянцу, который какъ во всѣхъ славныхъ бояхъ N-го батальона, такъ и въ нынѣшнемъ, привлекая къ себѣ главныя силы противника, лихой атакой своихъ орловъ-развѣдчиковъ отбросилъ ихъ и самъ со взводомъ бросился впередъ перейти роковую рѣку Нирванъ, подъ сильнымъ огнемъ, съ цѣлью отрѣзать путь въ безпорядкѣ отступавшему непріятелю. Понявъ смертельный для себя планъ, противникъ снова занялъ высоты надъ рѣкой и мостомъ и открылъ бѣшеный огонь съ цѣлью дать возможность отступить своимъ разбитымъ частямъ. Быстрымъ натискомъ подпоручикъ Маркарянцъ подъ градомъ пуль пустился черезъ рѣку въ бродъ, и во время перехода, сраженный смертельной пулей врага, свалился вмѣстѣ съ лошадью въ бурный водоворотъ роковой рѣки, застрявъ ногами въ стременахъ... Его любимый помощникъ подпоручикъ Худавердянъ и любимецъ по отчаянности Гарегинъ бросились выручать дорогого и обожаемаго Гранта, но все напрасно... Не стало его. Дорогой цѣной Нирванъ былъ взятъ и разрушенъ до тла. Врагъ былъ окончательно сломленъ и отброшенъ. Но больно, смертельно больно было смотрѣть, какъ омрачились грозные лица офицеровъ и стрѣлковъ батальона, какъ безутѣшное горе и печаль кошмарнымъ сномъ завладѣли всѣми.

Будучи начальникомъ развѣдочно-конной команды, онъ являлся ушами и глазами боевого армянскаго батальона. Обладая чуткой и отзывчивой душой, кристаллическимъ благородствомъ, непреклонной волей и рѣдкой боеспособностью, онъ среди товарищей и стрѣлковъ батальона пользовался безподобной любовью и уваженіемъ. Юношѣ-герою было всего 23 года.

Съ первыхъ дней войны съ ненасытнымъ врагомъ—Турціей покойный Грантъ, воодушевленный свѣтлыми перспективами многострадальной Арменіи, пошелъ въ ряды добровольцевъ славныхъ армянскихъ дружинъ, сперва у легендарнаго Андраника въ Персіи, а затѣмъ у Вартана въ Васпураканѣ. Около двухъ лѣтъ примѣрно сражался въ рядахъ добровольцевъ, а послѣ расформированія дружинъ «благодарнымъ старымъ правительствомъ» онъ, окончивъ военное училище, болѣе года служилъ въ 4-мъ армянскомъ батальонѣ, гдѣ палъ смертью героевъ.

Чтобы увѣковѣчить память обожаемаго товарища, офицеры пожертвовали 4000 руб. на изданіе памятки о боевой дѣятельности подпоручика Маркарянца и на памятникъ. Стрѣлки на эту же цѣль добровольно пожертвовали болѣе 1000 руб. Памятникъ будетъ воздвигнутъ въ Тифлисѣ.

Подпоручикъ Маркарянцъ палъ на зарѣ возрожденія великаго и свободнаго нашего отечества Россіи, за новое правительство, на пути освобожденія отъ вѣкового рабства, насилія и порабощенія того несчастнаго народа—армянъ, гордымъ и достойнымъ сыномъ котораго былъ беззавѣтный герой подпоручикъ Маркарянцъ.

Вѣчная память рѣдкому человѣку-идеалисту и славному товарищу по оружію,—милому Гранту.

Гарегинъ С.

Казначей 4-го арм. стр. б-на Гарегинъ
Саркисянцъ. 28 марта 1917 г.
Кавк. дѣйст. армія.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Воззваніе кавказской арміи къ народностямъ Кавказа.

Краевой съѣздъ кавказской арміи обратился съ воззваніемъ къ народамъ Кавказа, въ которомъ онъ, указавъ на то, что разрѣшеніе національнаго вопроса въ его полномъ объемѣ возможно лишь на всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи и что попытки со стороны того или иного народа собственными силами разрѣшить національный вопросъ до созыва Учредительнаго Собранія легко могутъ вызвать междунаціональныя распри и привести къ контръ-революціи, призываетъ народы

Кавказа сохранить единеніе и порядокъ и не поддаваться никакъ контръ-революціоннымъ и провокаціоннымъ попыткамъ вызвать національную рознь.

По поводу этого воззванія „Оризонъ" пишетъ слѣдующее:

«Это воззваніе представляетъ исключительную важность для кавказской дѣйствительности и освѣжающе и взбадривающе дѣйствуетъ на настроеніе мѣстнаго общества, которое становится все болѣе и болѣе нервнымъ. Главное значеніе воззванія заключается не въ указаніи того, что національный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на Учредительномъ Собраніи, объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній въ рядахъ истинныхъ революціонеровъ,—а въ томъ увѣренномъ и рѣшительномъ заявленіи, которое дѣлаетъ армія мѣстнымъ народамъ.

Ни одной націи, ни одному народу Кавказа нечего бояться. На стражѣ чести и жизни гражданъ всѣхъ націй, равно какъ и на стражѣ порядка и свободы стоитъ революціонная армія, выполняющая волю революціоннаго народа. Мы заявляемъ, что эта охрана надежна и достаточна. Не слѣдуетъ скрывать, что положеніе Закавказья въ послѣднее время становилось все болѣе и болѣе тревожнымъ, ибо контръ-революціочные и провокаторскіе элементы не щадили средствъ для того, чтобы нарушить общественную тишину. Они легко могли, воспользовавшись антагонистическими стремленіями народовъ, обострить отношенія между ними и, возбуждая въ массахъ темные инстинкты, вызвать такія событія, которыя оказались бы опасными и для фронта и для молодой свободы.

Представители революціонной арміи открыто и громко заявляютъ, что этого не случится; они не допустятъ никакого безпорядка; „на стражѣ свободы стоитъ революціонная армія". Мы вѣримъ этому слову, мы увѣрены, что пока цѣла свободная армія, ни одна враждебная революціи сила не можетъ поднять головы.

Въ отвѣтъ на воззваніе арміи всѣ народы Кавказа должны немедленно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы увеличить силы арміи и укрѣпить фронтъ. Вполнѣ [illegible], что спокойствіе и прочность новаго правопорядка на Кавказѣ всецѣло зависятъ отъ боеспособности арміи, военныхъ успѣховъ. Защита свободы и Кавказа находится прежде всего въ рукахъ революціонной арміи.

Намъ хотѣлось бы вѣрить, что народы Кавказа своимъ поведеніемъ не дадутъ повода къ вмѣшательству арміи въ ихъ отношенія; хотѣлось бы вѣрить, что контръ-революціонные элементы, прислужники стараго режима, окажутся безсильными вызвать смуту въ кавказской дѣйствительности. И эту нашу вѣру еще болѣе укрѣпляетъ воззваніе кавказской арміи, которое мы привѣтствуемъ всей душою".

Формула „миръ безъ аннексій и контрибуцій" въ приложеніи къ турецкой Арменіи.

„*Мшакъ*" держится того взгляда, что формула „миръ безъ аннексій и контрибуцій" даже вмѣстѣ съ прибавкой: „на основѣ самоопредѣленія національностей" выгодна лишь германской коалиціи, въ частности Турціи, но эта формула, взятая сама по себѣ, безъ соотвѣтствующихъ необходимыхъ коррективовъ, грозитъ страшными послѣдствіями армянскому народу.

„Лозунгъ „миръ безъ аннексій и контрибуцій"—говоритъ [illegible] особенности долженъ интересовать насъ, армянъ, ибо отъ реализаціи этого лозунга зависитъ вся судьба, вся будущность Т. Арменіи, слѣдовательно, турецкихъ армянъ. Если этотъ лозунгъ, одобряемый также нѣкоторыми теченіями въ армянскихъ соціалистическихъ или революціонныхъ кругахъ, понимать въ томъ смыслѣ, что завоеванныя русской арміей армянскія области при заключеніи мира должны быть возвращены Турціи и что послѣдняя не должна возмѣстить потери армянъ,—армянъ, которыхъ она, выдворивъ съ ихъ мѣстъ, угнала въ Месопотамію, которыхъ она сотнями тысячъ убивала въ пустыняхъ Двурѣчья и хозяйство которыхъ она разорила, то слѣдуетъ сказать, что [illegible] приносится въ жертву этому лозунгу, т. е. во имя извѣстной идеи, во имя теоретическаго принципа русская соціалъ-демократія жертвуетъ цѣлымъ народомъ, имѣвшимъ наивность быть преданнымъ Россіи съ вѣрой въ то, что Россія спасетъ его отъ тяжелаго вѣкового ига султановъ.

Правда, русская соціалъ-демократія рядомъ съ этой формулой ставитъ лозунгъ „о правѣ народовъ на самоопредѣленіе" и этимъ какъ бы желаетъ смягчить невыгодность формулы для Россіи, слѣдовательно и для насъ, армянъ, но въ виду того, что этотъ „прибавочный лозунгъ" ставится очень неудачно, что неизвѣстно, кто долженъ осуществить его, то онъ не можетъ вызвать существенной разницы въ отношеніи къ судьбѣ турецкой Арменіи.

Если при заключеніи мира, какъ и слѣдуетъ думать, Арменія будетъ возвращена Турціи и послѣдняя по международному договору будетъ обязана спросить волю народностей или предоставить имъ право самоопредѣленія, то вѣдь мы же хорошо знаемъ, какъ осуществляетъ или уважаетъ подобнаго рода договоры и обѣщанія турецкое правительство. Нѣтъ сомнѣнія, что Турція примѣнитъ свои обычныя мѣры, послѣдствіемъ которыхъ будетъ то, что все населеніе страны, въ томъ числѣ и армяне, единогласно заявятъ, что для нихъ «большое счастье оставаться подъ отеческой и просвѣщенной властью султана Мухаммеда". И это будетъ считаться самоопредѣленіемъ!

Иначе обстояло бы дѣло, если бы въ примѣненіи къ Турціи къ лозунгу „безъ аннексій и контрибуцій" было приложено заявленіе такого смысла: „завоеванныя мѣстности Россія вернетъ Турціи лишь въ томъ случаѣ, когда народы, по праву самоопредѣленія, изъявятъ на это желаніе". Въ противномъ случаѣ, разъ должно быть уважено право народовъ на самоопредѣленіе и разъ армяне требуютъ автономіи, то какая же надобность возвращать турецкому правительству отвоеванныя области?

„Необходимо оставить въ сторонѣ неопредѣленныя заявленія и теперь же выяснить вопросъ, отъ котораго зависитъ все будущее Арменіи и армянскаго народа. Русская соціалъ-демократія, вѣроятно, не предвидитъ на практикѣ страшныхъ послѣдствій указанной формулы для армянскаго народа. Быть-можетъ, она внесетъ въ нее нѣкоторый коррективъ, дабы она не оказалась плачевной и бѣдственной для армянъ."

Къ слухамъ о междунаціональныхъ конфликтахъ на Кавказѣ.

Въ связи съ учрежденіемъ на Кавказѣ комиссіи изъ представителей трехъ главныхъ націй края—армянъ, грузинъ, татаръ—для улаживанія всякаго рода конфликтовъ между ними и созданія на мѣстахъ примирительныхъ камеръ газ. „*Мшакъ*", указавъ на то, что

„въ послѣднее время какъ въ провинціи, такъ и въ Тифлисѣ замѣчается тревожное настроеніе въ обществѣ, вызванное недовѣрчивымъ отношеніемъ армянъ, и мусульманъ другъ къ другу,

находитъ, что

„главную причину всего этого надо искать въ провокаціонныхъ дѣйствіяхъ агентовъ и поклонниковъ стараго режима, старающихся возбудить вражду между армянами и татарами и вызвать смуту, чтобы тѣмъ самымъ повредить дѣлу свободы. Ясное дѣло, что если армяне, татары и грузины вмѣсто совмѣстной и мирной работы въ видахъ укрѣпленія завоеваній революціи будутъ создавать междуусобицы, внутреннія розни и конфликты, то дѣло свободы можетъ рухнуть, реакція можетъ поднять голову и возстановить старый режимъ.

Поэтому сознательные, интеллигентные элементы какъ армянскаго, такъ и мусульманскаго народа нравственно обязаны парализовать всюду, уничтожить въ зародышѣ всякаго рода случаи, могущіе дать поводъ къ раздорамъ, тревогѣ, волненіямъ и дать провокаторамъ работать среди народа

Касаясь того же вопроса о взаимоотношеніяхъ между армянами и татарами, „*Оризонъ*" также считаетъ идущіе изъ провинціи слухи о столкновеніяхъ между этими народностями провокаціонными. Вмѣстѣ съ тѣмъ газета отмѣчаетъ и отрадныя явленія:

«Однако, на ряду съ провокаціей мы являемся свидѣтелями и въ высшей степени утѣшительныхъ фактовъ: армянскіе и татарскіе трудящіеся классы не желаютъ стать жертвой провокаціи. Они съ ужасомъ вспоминаютъ кровавое прошлое и пытаются сблизиться и понять другъ друга и вмѣстѣ, рука объ руку итти по пути свободы и культуры. По крайней мѣрѣ такъ мы понимаемъ съѣзды, которые имѣютъ мѣсто въ Карсѣ и Эривани и которые будутъ происходить и въ другихъ частяхъ края.

Кавказъ навсегда освободится отъ кошмара взаимныхъ распрей и розни лишь тогда, когда лучъ сознанія проникнетъ въ трудящіяся массы татарскаго населенія, когда татарскій крестьянинъ выйдетъ изъ-подъ ядоносной опеки бековъ и агаларовъ и, въ сознаніи своихъ гражданскихъ и классовыхъ правъ, протянетъ руку солидарности своему также эксплуатируемому и несчастному брату—армянскому крестьянину, и когда они оба будутъ вмѣстѣ работать и вмѣстѣ завоевывать настоящую свободу и благоденствіе. Пока не будетъ этой сознательности, до тѣхъ поръ провокація не исчезнетъ.

Привѣтствуя сближеніе и солидарную работу трудового крестьянства татарскаго, армянскаго, курдскаго и сирійскаго народа, мы хотимъ вѣрить, что начатое дѣло уже не остановится, и за первымъ шагомъ послѣдуютъ второй, третій. Трудовое крестьянство всѣхъ народовъ Закавказья должно быть крѣпко спаяно въ одинъ союзъ—въ этомъ залогъ мира и счастія нашего края».

Граждане-армяне!

Мы, солдаты-армяне Екатериноградскаго пѣхотнаго полка, шлемъ вамъ, гражданамъ, свой братскій привѣтъ.

Мы искренно радуемся и ликуемъ наравнѣ съ вами, когда до насъ доходятъ слухи и вѣсти, что у насъ въ тылу все благополучно, всѣ безъ различія національностей организуются для закрѣпленія кровью добытой свободы.

Дорогіе граждане! У насъ на фронтѣ такъ же успѣшно идетъ организація! Мы уже сплотились въ одно цѣлое, всѣ слились въ единую великую военную семью Россіи и готовы съ оружіемъ въ рукахъ отстоять права долгожданной свободы. Никакія темныя силы не страшатъ насъ. Онѣ не смогутъ повліять на нашъ союзъ, не въ состояніи будутъ вырвать нашу дорогую свободу!

Лозунгъ нашъ: «Война до побѣдоноснаго конца», «Равенство и единеніе народовъ» и поддержка товарищей-рабочихъ въ ихъ справедливыхъ требованіяхъ.

Съ великой жадностью мы хватаемъ давно истертыя газеты и книжки, дабы узнать, что творится на Руси.

Дорогіе граждане! Если у васъ окажутся ненужныя, давно прочитанныя книжки и газеты, которыя могли бы быть полезными воину-солдату,—просимъ васъ присылать къ намъ въ окопы.

Наводняйте наши окопы знаніемъ, раскройте наши глаза, и будьте увѣрены, что мы, солдаты, съ благодарностью будемъ вспоминать о васъ—свободныхъ гражданахъ Россіи и съ полнымъ сознаніемъ гражданина-солдата будемъ отстаивать права гражданской свободы!

Увѣрены, что вы, граждане, услышите зовъ своихъ окопныхъ братьевъ и придете намъ навстрѣчу!

Книжки и журналы просимъ направлять по слѣдующему адресу:

Кавказская дѣйствующая армія.

Екатериноградскій пѣх. полкъ.

Полковой комитетъ.

Вольноопр-ся: **Андреасъ Захарьянцъ.**

Русская пресса.

Въ «Пріазовскомъ краѣ» проф. Агаджаньянцъ, говоря объ армянской народной партіи, пишетъ слѣдующее:

„Существующія партіи армянъ работали и работаютъ въ разныхъ направленіяхъ, преслѣдуя задачи національныя, соціалистическія и проч. Было сдѣлано много полезнаго, бывали и ошибки, но ошибались работники въ этихъ партіяхъ при добромъ желаніи сдѣлать полезное. Многіе изъ армянъ работали въ различныхъ русскихъ политическихъ и общественныхъ организаціяхъ, содѣйствуя осуществленію идеаловъ русской общественности. Въ данное время предъ каждымъ армяниномъ и каждой армянкой, какъ бы они ни думали по разнымъ общественнымъ вопросамъ, стоитъ рядъ задачъ, которыя ихъ всѣхъ могли бы интересовать одинаково. Задачи эти поставлены жизнью, которая властно требуетъ узнать, чего хочетъ нація, какъ она думаетъ возродить себя, спасти свой языкъ, культуру и даже существованіе. Въ данное время въ вопросахъ возрожденія народа должны преобладать задачи созидательныя, національно-политическія, а не революціонныя. Въ эту работу надо итти пока безъ другихъ лозунговъ, которымъ нѣтъ мѣста въ пустынѣ, каковой является изнемогающая Арменія, которая въ предѣлахъ Турціи ждетъ также разрѣшенія своей участи.

Партія интересуется жизнью Закавказья, но недалекъ часъ, когда подобныя организаціи потребуются намъ освобожденной Арменіи".

Г. А. Прѣсняковъ разсматриваетъ на страницахъ „Русской Воли" областные вопросы въ Россіи въ связи съ призывомъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ къ ликвидаціи „политики національнаго единенія" и къ организаціи рѣшительной классовой борьбы „на интернаціональномъ базисѣ и въ широкомъ масштабѣ".

„Призывъ Совѣта раб. и солд. депутатовъ несогласенъ съ задачами насущной общественной работы, которая немыслима при разрѣшеніи „національнаго единенія". Однако, оно необходимо и самому Совѣту раб. и солд. депутатовъ, разъ онъ вступаетъ на здравый путь борьбы съ анархіей, грозящей убить завоеванную свободу, потопивъ ее въ разгулѣ произвола и служенія узко понятымъ групповымъ и частнымъ интересамъ. Необходимо оно не только для организаціи центральной революціонной власти но не менѣе для устроенія мѣстной областной жизни, которая все больше катится по наклонной плоскости разстройства и развала. Есть одинъ только путь для борьбы съ этими явленіями въ областной жизни: организація мѣстныхъ общественныхъ силъ. Въ многонародной Россіи на этомъ пути неизбѣжна встрѣча съ національными движеніями, которыя могутъ стать въ областной жизни главнымъ факторомъ политическаго единенія и общественнаго порядка. Въ средѣ народностей, подавленныхъ старымъ режимомъ, эти движенія всегда были демократичны и революціонны. Было бы большой государственной ошибкой и великимъ грѣхомъ передъ революціей—обойти

ихъ серіознымъ вниманіемъ и отказать въ признаніи ихъ законныхъ стремленій. Конечно, государственно-правовыя формы областного устройства и опредѣленія ихъ автономности могутъ быть установлены только учредительнымъ собраніемъ. Но временная организація мѣстной жизни въ согласіи съ потребностями населенія—дѣло неотложное. Свободная Россія можетъ и должна найти въ областныхъ національныхъ движеніяхъ не противника, а опору государственнаго строительства. И этотъ вопросъ требуетъ сосредоточеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что среди прочихъ разногласій революціонной Россіи особенно рѣзко противопоставляются интересы соціальные національнымъ.

Тотъ же призывъ Совѣта раб. и солд. деп. къ рѣшительной классовой борьбѣ на интернаціональномъ базисѣ покрываетъ съ большей наглядностью безнадежное внутреннее противорѣчіе того смысла, какой вкладываютъ руководящія соціалистическія группы въ пріемлемую по существу формулу ликвидаціи войны „безъ аннексій", на началахъ свободнаго „самоопредѣленія народовъ". Это послѣднее — только уступка внѣшняя національному началу, что и вскрывается на обсужденіи любого конкретнаго вопроса — польскаго или украинскаго, армянскаго или эльзасскаго. Каждая русской революціи едва ли вѣрно выражаетъ ея духъ, умаляющая смѣшивая освободительныя задачи войны съ „имперіализмомъ" и захватами чужого достоянія. Однако, упорной пропагандой, нетерпимой къ инакомыслящимъ, они достигли одного: національные вопросы у насъ теперь не въ ходу. А, между тѣмъ, ихъ жизненная сила велика и могуча, что и признано провозглашеніемъ отъ лица революціонной Россіи права народовъ на національное самоопредѣленіе.

Столичная печать почти не слѣдитъ за національными движеніями въ Россіи. Слишкомъ многое иное, жгучее и больное, поглощаетъ ея вниманіе. А движенія эти идутъ своимъ путемъ, глубоко преображая укладъ областной жизни и областныхъ настроеній и текущая организаціонная работа и подготовка къ Учредительному Собранію, на которомъ ярко выступятъ не только классовые, но и національные интересы, требуетъ особаго вниманія также и къ этимъ послѣднимъ. Восполнить этотъ пробѣлъ—одна изъ очередныхъ задачъ русской печати".

Хроника.

Телеграмма стрѣлковъ-грузинъ и армянъ. Особымъ закавк. комитетомъ получена слѣдующая телеграмма: «Стрѣлки армянскихъ батальоновъ и грузинскаго полка на зарѣ возрожденія Великой Россіи и дорогого намъ Кавказа привѣтствуютъ кавказскій комитетъ въ лицѣ комиссаровъ: Харламова, Чхенкели, Пападжанова, Джафарова и Абашидзе. Выражая глубокую преданность и вѣрность новому правительству, объединенные стрѣлки армяне и грузины, признавая необходимость строгой воинской дисциплины, какъ главнаго залога успѣха доведенія войны до побѣдоноснаго конца, вѣрятъ и надѣются въ разумную и плодотворную дѣятельность кавказскаго комитета, призваннаго работать на благо кавказскихъ народовъ на началахъ свободы, равенства и братства. Долой національную рознь, сѣющую смуту и взаимное недовѣріе! Ура! новому правительству и кавказскому комитету. Ура! свободной Россіи. Командиръ грузинскаго стрѣлковаго полка полковникъ Квинихидзе. Командиръ 4-го армянскаго стрѣлковаго батальона подполковникъ Осепьянцъ. Командиръ 6-го армянскаго стрѣлковаго батальона подполковникъ Меликъ-Мурадовъ.

„Кавк. Слово".

Въ американскомъ о-вѣ.

На-дняхъ въ Эривани комитетъ американскаго о-ва устроилъ банкетъ по случаю съѣзда турецкихъ армянъ. Говорили рѣчи на англійскомъ и армянскомъ языкахъ Шантъ, д-ръ Ренольсъ, г-жа Есаянъ, м-ръ Яро (по-армянски), Папазянъ, д-ръ Ванапартянъ (по-англійски), Андраникъ, м-ръ Мейнардъ, м-ръ Невгаузъ, и др. Представитель лондонскаго лордъ-мэра м-ръ Невгаузъ сообщилъ, что въ Лондонѣ собрано около милліона рублей въ пользу армянъ и предполагается устроить «день флажковъ» во всей Англіи. Всѣ высказали полную увѣренность въ томъ, что молодая Арменія будетъ возстановлена.

„К. Тел.".

МОСКВА.

Московскій армянскій дамскій комитетъ, выслушавъ докладъ г. Карэна Микаэляна, постановилъ взять на себя расходы по обученію пяти способныхъ дѣтей-сиротъ изъ пріютовъ. Есть намѣреніе помѣстить ихъ въ Лазаревскую академію.

Корреспонденціи.

Аккерманъ.

(Отъ нашего корреспондента).

22-го мая состоялось общее собраніе членовъ аккерманскаго армянскаго общества, созванное для разсмотрѣнія и утвержденія устава организуемаго «Аккерманскаго Армянскаго Національнаго Общества» въ редакціи ранѣе избранной комиссіи въ числѣ 14 человѣкъ. Предсѣдателемъ единогласно избирается присяжный повѣренный П. М. Кивостостуровъ. Во вступительномъ словѣ предсѣдатель ознакомилъ присутствовавшихъ съ обстоятельствами, способствовавшими развитію дѣятельности комиссіи. Онъ призывалъ къ единенію и сплоченію и просилъ не выставлять никакихъ политическихъ національныхъ требованій впредь до выясненія позиціи обществъ армянскихъ городовъ Кавказа и Россіи. Принимая во вниманіе незнакомство большинства членовъ общества съ роднымъ языкомъ, литературой, исторіей, исторіей церкви, народной поэзіей, общее собраніе, одобряя работу комиссіи въ этой области, постановило: съ наступленіемъ ближайшаго учебнаго года ввести въ болѣе широкомъ масштабѣ преподаваніе указанныхъ предметовъ въ церковно-приходской школѣ, преобразовавъ ее въ 2-классное училище, и одновременно съ симъ открыть воскресную школу для взрослыхъ. Нынѣ же общее собраніе сочло своею первѣйшею обязанностью воспитать національно и политически молодежь и вообще всѣхъ желающихъ знакомиться со славнымъ прошлымъ и настоящимъ многострадальнаго армянскаго народа, для чего постановило: въ ближайшемъ будущемъ открыть безплатную библіотеку-читальню, пополнить таковую армянскими повременными

журналами и газетами. Въ первую очередь выписаны: «Оризонъ», «Мшакъ», «Горцъ», «Амбаваберъ», «Араратъ», «Тадропъ ев. Еражшдутюнъ», «Аскеръ» и на русскомъ языкѣ — еженедѣльный журналъ «Армянскій Вѣстникъ», (2 экземпляра) и 2 столичныя газеты. Одновременно съ симъ выписаны изданія по армянскому вопросу на армянскомъ и русскомъ языкахъ. Для всесторонняго знакомства съ вопросами національнаго характера рѣшено періодически приглашать лекторовъ изъ сосѣднихъ городовъ, пока же использовать по возможности мѣстныя силы. Избрано правленіе организуемаго аккерманскаго армянскаго національнаго общества въ составѣ 8-ми человѣкъ, при чемъ 4 мѣста предоставлены гг. членамъ аккерманскаго армянскаго дамскаго благотворительнаго общества. Избранными оказались: Г. Е. Еремѣевъ, И. С. Асвадуровъ, А. М. Арутюновъ и П. М. Кистостуровъ. Въ библіотечно-лекціонную секцію общества избраны: предсѣдатель — свящ. Е. Априлянъ, члены президіума — А. Е. Априлянъ, К. А. Чамуровъ А. Х. Поповъ, казначей — И. С. Асвадуровъ и секретарь (впредь до пріѣзда учителя училища) — С. Н. Чемберджи. Въ ревизіонную комиссію избраны: О. А. Хачіянъ, М. С. Чемберджянъ и Е. А. Эрецпохянъ.

На засѣданіи послѣ красивой и содержательной рѣчи г. Саркеянца на тему о задачахъ и цѣляхъ организуемаго общества по его же иниціативѣ открывается подписной листъ добровольныхъ пожертвованій для организаціонныхъ расходовъ библіотечно-лекціонной секціи. Для покрытія дальнѣйшихъ расходовъ устанавливается ежемѣсячный членскій взносъ, раздѣленный на 4 категоріи.

Такимъ образомъ, начато культурно-просвѣтительное дѣло, давно ждавшее своего осуществленія. Это симпатичное начинаніе армянскаго общества наполняетъ радостью сердца мѣстной молодежи, которая считаетъ, что фундаментъ заложенъ и уже воздвигается дивное зданіе въ области развитія національнаго самосознанія. Остается пожелать, чтобы уже организованные старшіе товарищи — комитеты городовъ Кавказа и московскій армянскій — не оставили безъ необходимой въ данный моментъ своей моральной поддержки и способствовали расширенію его программы. Въ этомъ отношеніи не малую роль могъ бы сыграть и „Армянскій Вѣстникъ“, на котораго библіотечно-лекціонная секція названнаго общества возлагаетъ соотвѣтствующія надежды.

С. Н. Чемберджи.

Аккерманъ.
27 V 917.

На освобожденіе армянъ*).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ А. И. Кокчева* (г. Армавиръ) собранныя имъ въ Екатеринодарѣ въ домѣ Ю. И. Гапонова, въ кругу его пріятелей . . . 108 р. — к.

2) *Отъ Л. А. Меликъ-Гусейняна* (г. Кокандъ) собранныя имъ среди нѣсколькихъ жертвователей кокандской армянской колоніи . . . .

3) *Отъ Х. А. Джаніянцъ*. (Дѣйствующая армія) лепту солдатъ-армянъ 3-го гусарскаго Елисаветградскаго полка — собратьямъ-армянамъ, которые остались и теперь переживаютъ ужасы въ рукахъ турокъ и курдовъ, по слѣдующему списку: 1) Полковникъ Ханъ-Гуссейновъ — 5 руб., 2) Х. Джаніянцъ — 5 руб., 3) О. Дербенянцъ — 5 руб., 4) Г. Аветисовъ — 3 руб., 5) А. Казаровъ — 3 руб., 6) А. Айрапетянцъ — 3 руб., 7) Полков. врачъ Арафелянцъ — 3 руб, 8) А. Замятинъ — 2 руб., 9) І. Германъ — 2 руб., 10) Э. Бадаловъ — 2 руб., 11) А. Дербенянцъ — 2 руб., 12) М. Галустовъ — 2 руб., 13) О. Галустянцъ, 14) Б. Сагателянцъ, 15) Г. Петросянцъ, 16) Х. Гаспарянцъ — по 2 р., 17) А. Маркарянцъ — 1 руб. 50 к. . . . 46 р. 50 к.

3) *Отъ С. Акопянъ* (Монтреалъ. Канада) . . . . 25 р. — к.

4) *Отъ И. Н. Джаржуманова* (ст. Полтавская, Кубан. обл.) собранныя по его и по иниціативѣ М. И. Тосумяна среди жителей станицы Полтавской по слѣдующему списку:
1) М. И. Тосуновъ, Неизвѣстный, І. Д. Хабуларія, Шафрановъ, П. Рыбасовъ, И. Высоз...ъ, В. Гниздюровъ, А. Рубойловъ, А. Жученко и Г. Гаркавенко — по 1 руб., 2) П. Шафоростъ — 80 коп., 3) свящ. Максимъ Карповъ, Ф. Алейникъ, Ф. Малюта, Е. Экмоянцъ, К. Кондратенко, Егоровъ, Ф. Гусевъ, П. Дегт... Т. Ковтунъ, Попенко, С. Жуковъ, Г. Жученко, И. Жуж... Е. Яценко, и В. Варичъ по 50 к., 4) П. Завгородинъ — 30 к., 5) В. Бурьяновъ — 25 коп. . . . . 20 р. 50 к.

Итого . . . 300 р. — к.

Ранѣе поступило . . . 50,595 р. 84 к.

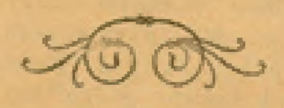
Всего . . . 50,898 р. 84 к.

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 21.

Пожертвованіе

въ фондъ „Праздникъ смерти“.

Въ редакцію „Армянскаго Вѣстника“ поступило отъ В. Е. Таирова (Одесса) пожертвованіе въ фондъ „Праздникъ смерти“ 25 рублей.



Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

имѣются для продажи слѣдующія изданія:

1. **«Армяне добровольцы»**, альбомъ (въ роскошномъ перепл.) Ц. **25** р.
2. **«Поэзія Арменіи»**. Сборникъ подъ редакціей В. Брюсова. Цѣна **5** р.
3. **„Сборникъ армянской литературы"** подъ редакціей М. Горькаго Цѣна **2** рубля.
4. *Т. Тер-Григорьяна* **«Руководство къ Армянской Исторіи»** (средніе вѣка). Баку, 1913 г. Ц. **55** к.
5. *А. де-Морсье*. **«Роль покупателя въ экономическихъ конфликтахъ»**. Пер. съ французскаго Н. К. Котельникова, подъ ред. В. Ѳ. Тотоміанца. Кн. «Звѣзда». Ц. **40** к.
6. *Ал. Цатуріанъ*. **«Русскіе поэты»**. Кн. 2-я Кольцовъ, Некрасовъ, Никитинъ, Плещеевъ (на арм. яз.). Цѣна **1** р.
7. Журналъ **«Горцъ»** за 1917 г. № № 1, 2, 3, цѣна кажд. № **2** руб.
8. *А. Агароянъ*. **«Затмись, луна»**. Пер. Л. Г. Халатова. Изд. М. Арм. Ст., № 2. Ц. **20** к.
9. **Сонъ Вартана**, изъ романа *Раффи* **«Хентъ»**. Перев. Кара-Мурза. Цѣна **25** к.
10. *К. Коротковъ*. **«Семирамида»** (Шамирамъ. Поэма. Москва 1917 г. Ц. **1** р.
11. *Ст. Тер-Сарисянцъ*. **Изъ «Рѣчь Арменіи»**. Хачатура Абовяна. Ц. [illegible]мані-
12. Ноты *Г. А. Казачен*[illegible]цъ— **Маршъ»**. Цѣна **1** р. [illegible]руб. [illegible]па-
13. Ноты *А. Спендіарова*. **«Разудал**[illegible]**»**. Цѣна **1** р.
14. Географ. карта *А. Абеляна* **«Арменія»** на армянскомъ языкѣ. Цѣна **2** р. **50** к.
15. Геогр. карта **«Европейской войны»**, на арм. яз. изд. Г. И. Демурова. Ц. **1** р. **50** к.
16. **„Двѣ сестры"**. Т. Агаяна (повѣсть на армянскомъ языкѣ). Ц. **1** рубль.
17. **Армяно-Григоріанскій календарь на 1917 г.** на рус. языкѣ. Цѣна **50** коп.
18. **Литургія армяно-григоріанской церкви** на рус. языкѣ. Цѣна **1** руб.

Энциклопедическій

СЛОВАРЬ

(на армянскомъ языкѣ)

писателей, ученыхъ, политическихъ, общественныхъ, духовныхъ, историческихъ дѣятелей.

СОСТАВЛЕНЪ

А. АРАКЕЛЯНОМЪ.

(въ двухъ томахъ).

Вышелъ первый томъ А—Н.

Цѣна 1 тома—**5** р., съ пересылкой—**6** р.

Съ требованіями просятъ обращаться въ редакцію **„МШАКЪ"**, **А. Аракеляну.**

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Б. ИШХАНЯНА.

„Развитіе милитаризма и имперіализма въ Германіи".

(Историко-экономическое изслѣдованіе).

Съ предисловіемъ проф. **М. И. Туганъ-Барановскаго;** Петроградъ, стр. XII+352. Цѣна 3 руб.

Складъ изданія: Издательство **„Книга"**, **Петроградъ**, Стремянная ул., д. 11, и **Москва**, Б. Садовая ул., д. Пигитъ № 33.

Продается въ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

На Аттестатъ зрѣлости готовитъ студентъ съ ручательствомъ. Вся плата послѣ сдачи экзаменовъ. Москва, Садовая Самотечная, 7, кв. 14. Телеф. 2-68-61, спросить студента.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ,
посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Джivелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребнотси Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Ананов Н. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Бакуэани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Весловскій Ю. А., Врацiанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С.-А. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:	
На 12 мѣс.—10 р.	На 2 мѣс.—3 р.
„ 6 „ —6 „	„ 1 „ —1 р. 50 к.
„ 3 „ —4 „	Цѣна отдѣльнаго номера—30 коп.

За перемѣну адреса—40 коп. ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.